

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят четвертый год

8561-е заседание
Вторник, 25 июня 2019 года, 15 ч 00 мин
Нью-Йорк

Председатель:	г-н аль-Отейби	(Кувейт)
Члены:	Бельгия	г-н Пекстен де Бёйтсверве
	Китай	г-н У Хайтао
	Кот-д’Ивуар	г-н Ипо
	Доминиканская Республика	г-н Сингер Вайзингер
	Экваториальная Гвинея	г-н Сипако Рибала
	Франция	г-н Делаттр
	Германия	г-н Хойсген
	Индонезия	г-н Джани
	Перу	г-н Меса-Куадра
	Польша	г-жа Вронецкая
	Российская Федерация	г-н Небензя/г-н Сафронков
	Южно-Африканская Республика	г-н Матжила
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
	Соединенные Штаты Америки	г-н Коэн

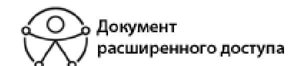
Повестка дня

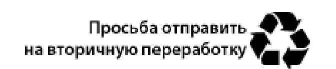
Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018) и 2449 (2018) (S/2019/508)

19-19223 (R)

Заседание открывается в 15 ч 00 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018) и 2449 (2018) (S/2019/508)

Председатель (*говорит по-арабски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока, руководителя российского Центра по примирению враждующих сторон в Сирийской Арабской Республике и контролю за перемещением беженцев генерал-майора Алексея Бакина и директора-исполнителя Сирийско-американского медицинского общества г-на Дэвида Лилли.

Представитель Франции попросил слова.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы выступить по порядку ведения заседания. Франция не возражает против участия руководителя российского Центра примирения в этом заседании в качестве докладчика. В то же время мы хотели бы подчеркнуть, что ежемесячные брифинги по гуманитарным вопросам призваны обеспечить Совету Безопасности возможность получать объективную информацию о положении на местах на основе данных, полученных беспристрастными гуманитарными организациями и учреждениями Организации Объединенных Наций, как это ежемесячно делает Управление по координации гуманитарных вопросов. Участие гражданского общества помогает держать Совет в курсе реальной ситуации и возникающих проблем. Несмотря на то, что представитель российского Центра примирения был приглашен выступить на основании правила 39, Центр не является ни гуманитарной организацией, ни учреждением Организации Объединенных Наций. Это подразделение Министерства обороны России, которая является активным участником конфликта, и представляемую им информацию следует рассматривать именно в этом свете.

Председатель (*говорит по-арабски*): Представитель Германии попросил слова.

Г-н Хойсген (Германия) (*говорит по-английски*): Кувейт, Бельгия и Германия как кураторы гуманитарного досье выступают за сбалансированный подход к выбору докладчиков. Мы рассчитываем на то, что все докладчики будут придерживаться принятой сегодня гуманитарной неполитической повестки дня, и надеемся, что и руководитель российского Центра примирения будет также ее придерживаться в ходе своего брифинга. Поскольку в нашу повестку дня сегодня включен вопрос о механизме деконфликтации и мы хотели бы разобраться в том, почему он оказался совершенно неэффективным и привел к гибели ни в чем не повинных мирных жителей, Центр мог бы пролить некоторый свет на этот вопрос. Мы отмечаем присутствие сегодня в этом зале директора-исполнителя Сирийско-американского медицинского общества, который, как ожидается, поделится дополнительной информацией, что позволит нам получить полную картину.

Председатель (*говорит по-арабски*): Представитель Российской Федерации попросил слова.

Г-н Небензя (Российская Федерация): На Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации в Сан-Франциско, готовившей Устав Организации Объединенных Наций, 75-летний юбилей которой мы будем отмечать в следующем году, одно из ключевых разногласий вызвал вопрос об объеме применения права вето — должно оно быть условным или безусловным. Тогда Советский Союз выступал за то, чтобы право вето было безусловным и распространялось на все вопросы, которые обсуждает Совет Безопасности, включая предложения по вопросам для обсуждения. В то же время делегации Соединенных Штатов, Великобритании и Франции и другие страны возражали против этого подхода Советского Союза. В конечном итоге их логика возобладала, и сегодня в Совете Безопасности, когда мы хотим обсудить какой-то вопрос, а какая-либо страна возражает, постоянный член Совета Безопасности не применяет право вето — мы голосуем по процедурным вопросам. На Сан-Францисской конференции эти

делегации мотивировали свою позицию тем, что безусловное употребление права вето будет нарушением свободы слова. Сегодня мы с удивлением увидели, что делегация Франции заняла позицию Советского Союза во время подготовки Устава в Сан-Франциско, ставя под сомнение брифера, которого сегодня мы пригласили для того, чтобы он пробрифинговал вас о ситуации в Сирии.

Вы сами постоянно спрашиваете нас о положении дел «на земле», мы постарались сделать так, чтобы вы это услышали из первых уст. Никто не делает для нормализации обстановки «на земле» в Сирии больше, чем российский Центр по примирению враждующих стороны, все эти годы конфликта. Хочу обратить Ваше внимание, г-н Председатель, что наша делегация никогда не ставила под сомнение тех бриферов, которых предлагали те делегации, которые сегодня выразили сомнение. Но если эти делегации хотят ввязаться в эту игру, мы готовы ее поддержать в будущем. Но я все же предложил бы уважаемым делегациям выслушать нашего представителя, потому что он прольет свет на многие вопросы, которые в том числе вас интересуют.

Председатель (*говорит по-арабски*): Если нет возражений против участия в этом заседании кого-либо из докладчиков, мы продолжим нашу работу.

Решение принимается.

Г-н Лоукок и генерал-майор Бакин принимают участие в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции из Рима и Дамаска соответственно.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2019/508, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018) и 2449 (2018).

Сейчас я предоставляю слово г-ну Лоукоку.

Г-н Лоукок (*говорит по-английски*): Это пятый за последние восемь недель брифинг, посвященный гуманитарной ситуации в Сирии, который мы проводим для Совета Безопасности. Неделя за неделей мы не перестаем указывать на последствия боевых действий на северо-западе страны. Я не хочу повторять все, о чем мы так часто рассказываем в Совете. Позвольте мне просто привести слова Верховного комиссара по правам человека Мишель Бачелет, которая вчера подвела краткий итог сложившейся ситуации. Она заявила, что ее Управление

«получает сообщения о сотнях погибших среди гражданского населения и о разрушениях объектов гражданской инфраструктуры, в том числе больниц и школ, главным образом в результате воздушных ударов, наносимых правительством Сирии и его союзниками, а также, в меньшей степени, в результате наземных нападений вооруженных групп».

Мы неоднократно просили Совет положить этому конец. Но нападения не только не прекратились, но и не ослабли. Несмотря на усилия по установлению на северо-западе страны режима прекращения огня, боевые действия не затихают. Боестолкновения с участием войск сирийского правительства и его союзников и сил вооруженной оппозиции и фигурирующей в перечне Совета Безопасности террористической организации «Хейят Тахрир аш-Шам» по-прежнему изо дня в день отрицательно сказываются на положении гражданского населения.

В выходные дни 21 и 23 июня мы получили сообщения о воздушных ударах, от которых пострадали более 55 общин, и об артиллерийских обстрелах 21 общины в мухафазах Идлиб, Хама и Алеппо. В результате нанесения воздушных и артиллерийских ударов по южным районам Идлиба, по сообщениям, погибло по меньшей мере 32 гражданских лица, в том числе женщины и дети, и многие получили ранения. В северной сельской части мухафазы Хама за тот же период в результате воздушных ударов и артиллерийских обстрелов погибли еще семь человек, в том числе один ребенок, и много людей получили ранения. На положении перемещенных лиц оказались сотни тысяч человек.

Одним из районов, подвергающихся регулярным нападениям, является расположенный на юге Идлиба Мааррат-эн-Нууман. Предметом для особого беспокойства у гуманитарных партнеров, работающих в сфере здравоохранения, служит маарратская государственная больница. В предыдущие годы она, по сообщениям, уже попадала под обстрелы. В периоды пиковой нагрузки больница обслуживала примерно 20 000 человек в месяц. В настоящее время персонал больницы работает в аварийном режиме. Тем не менее, больница остается

центральным лечебным учреждением в южной части мухафазы Идлиб. Обслуживая население в зоне конфликта и в районе, находящемся под контролем включенной в перечень Совета Безопасности террористической организации, медперсонал больницы при поддержке гуманитарных организаций продолжает оказывать услуги по спасению жизни людей.

Серьезных причин для беспокойства достаточно. Двадцатого июня в Мааррат-эн-Нуумане снаряд попал в автомобиль скорой помощи, перевозивший раненую женщину, в результате чего сама женщина и три медицинских работника погибли. Два сотрудника скорой помощи получили серьезные ранения. Мы должны положить конец таким нападениям на медицинских работников, медицинский транспорт и медицинские учреждения. Мы должны взять под защиту такие объекты, как маарратская государственная больница.

На прошлой неделе я пообещал Совету (см. S/PV.8553) доложить ему о новых выводах, к которым я пришел в связи с последними инцидентами, связанными с работой механизма разрешения конфликтных ситуаций в Идлибе, и сегодня я выполняю данное мною обещание. Семнадцатого мая я подробно проинформировал Совет (см. S/PV.8527) о действующем механизме разрешения конфликтных ситуаций и о том, как он работает. Позвольте мне напомнить Совету о предназначении этого механизма. Все стороны в конфликте — государства и вооруженные группы — обязаны при проведении боевых действий в соответствии с нормами международного гуманитарного права защищать медицинские учреждения и другие объекты гуманитарного назначения. Это означает не наносить по ним прямых ударов и избегать причинения им случайных повреждений.

Механизм разрешения конфликтных ситуаций призван помочь сторонам конфликта в выполнении этих требований. Сторонам, в том числе Российской Федерации и, через нее, правительству Сирии, а также Турции, Соединенным Штатам и другим участникам международной коалиции сообщаются координаты медицинских учреждений и других гуманитарных объектов для того, чтобы они могли принять меры предосторожности, чтобы не повредить их. Семнадцатого мая и затем на прошлой неделе, 18 июня, я подробно проинформировал членов Совета о том, как конфликт сказывается на функционировании медицинских учреждений и других гражданских объектов на территории Идлиба. В этой связи я направил в адрес Российской Федерации письмо с просьбой информировать меня о том, как используются сведения, представляемые по линии механизма разрешения конфликтных ситуаций.

Мы также провели консультации с действующими в Идлибе гуманитарными организациями, курирующими работу медицинских учреждений. По их просьбе мы будем по-прежнему задействовать механизм разрешения конфликтных ситуаций в Идлибе в отношениях с теми организациями, которые желают сообщить нам свои координаты. Но я хочу быть правильно понятым: это не означает, что мы действительно считаем, что механизм разрешения конфликтных ситуаций в Идлибе обеспечивает надежную защиту медицинских учреждений на практике. Я вовсе в этом не уверен. Для совершенствования работы этого механизма можно сделать гораздо больше. Главный вопрос заключается в том, как используется информация о местонахождении медицинских учреждений теми, кому мы ее направляем. Я буду держать Совет в курсе дел.

Помимо северо-западной части страны мы с беспокойством следим за гуманитарной ситуацией в других ее районах. В Эр-Рукбане, вдоль сирийско-иорданской границы, в гуманитарной помощи по-прежнему остро нуждаются примерно 27 000 человек. За неадекватность элементарных услуг приходится расплачиваться жизнью людей, о чем говорит получившее широкую известность сообщение о смерти в лагере 5 июня во время родов молодой женщины и ее ребенка. Подобной трагедии вполне можно было бы избежать при надлежащем уходе. Мы не перестаем требовать предоставления гуманитарного доступа в Эр-Рукбан, чтобы иметь возможность доставлять в этот лагерь жизненно необходимую помощь и помочь, кто хотел бы его покинуть. Последняя просьба о предоставлении доступа в Эр-Рукбан, которая была направлена правительству Сирии 9 мая, была им отклонена. В настоящее время мы готовим очередной запрос. А тем временем Организация Объединенных Наций вместе с Сирийским обществом Красного Полумесяца работает над составлением оперативного плана безотлагательного направления в этот район, если на это будет получено разрешение, еще одной автоколонны.

Мы также продолжаем оказывать помощь более чем 14 800 гражданским лицам, в последние месяцы покинувшим лагерь и в настоящее время либо находящимся в транзитных центрах, либо уже добравшимся до места назначения. Сирийское правительство разрешило в третий раз посетить места размещения беженцев в транзитных центрах представителям Организации Объединенных Наций, которые побывали там 18 июня. Условия во временных убежищах остаются приемлемыми, и процесс перемещения из транзитных центров осуществляется достаточно оперативно. Большинство людей покинули транзитные центры и переместились в южную и восточную части мухафазы Хомс, и выходцы из Пальмиры также начинают получать разрешения на возвращение. В то время как гуманитарные организации доставляют помощь в районы, в которые возвращаются люди из Эр-Рукбана, мы также запросили разрешение на их посещение в районах их проживания в настоящий момент, и хотя предоставление доступа к временным убежищам стало позитивным событием, запрос о таких посещениях от 30 мая до сих пор не был одобрен.

В лагере Эль-Хауль на северо-востоке Сирии гуманитарные учреждения продолжают удовлетворять потребности почти 73 000 жителей лагеря, которые по-прежнему являются значительными, в частности в таких областях, как здравоохранение, водоснабжение, санитария и гигиена. В то же время мы по-прежнему обеспокоены ограниченным гуманитарным доступом к дополнительному участку лагеря, где проживает 11 000 иностранных граждан. За последние недели мы получили множество сообщений о том, что по ночам женщины рожают в палатках без какой-либо помощи. Ни одна женщина и ни один новорожденный не должны быть оставлены без поддержки врачей-специалистов, особенно во время родов. Хотя поступают некоторые позитивные сообщения о репатриации детей, имеющих гражданство других стран, будущее нескольких тысяч иностранных граждан, которые в настоящее время находятся в лагерях, по-прежнему остается неопределенным. Я призываю все государства-члены принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы их граждане были репатриированы в целях их реабилитации и реинтеграции или, в соответствующих случаях, для судебного преследования в соответствии с нормами и стандартами международного права. Я также призываю стороны на местах содействовать добровольному возвращению или расселению внутренне перемещенных лиц из числа сирийцев, находящихся в этом лагере.

Растущее беспокойство у меня вызывает ситуация на юге Сирии, где после поступления сообщений о росте напряженности между правительственными войсками и местными группами с мая этого года существует угроза возобновления конфликта.

Гуманитарное реагирование по-прежнему сталкивается с проблемами в плане доступа на всей территории страны. В период, охватываемый последним докладом Генерального секретаря (S/2019/508), был ограничен доступ в город Ракка и в районы, расположенные к востоку от реки Евфрат в Дейр-эз-Зоре, в том числе в анклаве Хаджин, главным образом из-за высокого уровня загрязнения взрывоопасными предметами, а постоянный доступ в некоторые районы на юге страны, а также в восточную часть Гуты не обеспечивался из-за административных ограничений. Отмечаем ряд позитивных событий в плане доступа из Дамаска: недавно была направлена миссия в Эль-Хауль на северо-востоке страны и выданы разрешения на развертывание в районах мухафазы Даръа на юге и в Абу-Тохуре и Синджаре на юго-востоке Идлиба. Однако я продолжаю призывать все стороны обеспечить безопасный, устойчивый и беспрепятственный доступ во все районы, жители которых нуждаются в помощи, на всей территории Сирии.

Неделя за неделей, месяц за месяцем, год за годом членам Совета Безопасности сообщают о страданиях людей в Сирии. Мы неоднократно призывали обеспечить защиту гражданских лиц в целях предоставления гуманитарного доступа и полного соблюдения сторонами своих обязательств согласно нормам международного гуманитарного права и международным стандартам в области прав человека. Мы вновь и вновь возвращаемся в Совет, чтобы рассказать членам Совета о последних ужасах, с которыми сталкиваются гражданские лица, и о невыполнении сторонами своих основных обязательств. Сегодня я еще раз повторяю наш призыв. Облегчите страдания! Спасите жизни людей! Положите конец боевым действиям! Соблюдайте закон!

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я предоставляю слово г-ну Бакину.

Г-н Бакин: Российский Центр по примирению враждующих сторон и контролю за перемещением беженцев основные усилия в своей деятельности в Сирийской Арабской Республике направляет на невоенное разрешение конфликта, оказание всесторонней помощи сирийским гражданам в возвращении на родину и восстановлении мирной жизни. Общими усилиями совместно с сирийским правительством удалось добиться серьезного улучшения положения по данным направлениям. Статистика по возвращающимся в родные места сирийским гражданам говорит сама за себя. Только с начала 2019 года в родные места вернулись более двухсот двадцати тысяч сирийских граждан, из них свыше тридцати тысяч — внутренне перемещенные лица и более ста девяноста тысяч — беженцы из-за рубежа. Большинство сирийцев возвращается из соседних с Сирией государств. В страну каждые сутки прибывают от одной до двух тысяч человек из Иордании и Ливана, что свидетельствует об эффективности комплекса принимаемых мер.

При этом наряду с положительными результатами имеются и проблемы. Несмотря на установленный режим прекращения боевых действий, непростая обстановка складывается в зоне деэскалации Идлиб. На сегодняшний день в Идлибской зоне боевики отдельных никому не подконтрольных террористических формирований отказываются соблюдать режим прекращения огня и активно препятствуют совместным усилиям России и Турции по стабилизации обстановки на северо-западе Сирии. С апреля 2019 года в этой зоне отмечается очередной виток напряженности. Боевики террористической организации «Хаят тахрир аш-Шам», завершив объединение террористических группировок под своим руководством, активизировали атаки на позиции правительственных войск и обстрелы населенных пунктов. Так в апреле 2019 года российской стороной зафиксировано 169 нарушений режима прекращения огня со стороны незаконных вооруженных формирований. Погиб 41 сирийский военнослужащий, 74 получили ранения. Среди гражданского населения погибли 8 человек и 20 мирных жителей получили ранения различной степени тяжести.

В мае 2019 года было зафиксировано уже 338 обстрелов со стороны боевиков. При этом погибли 36, ранены 118 сирийских военнослужащих, убиты 24 и ранены 32 мирных жителя. В частности, 5 мая пятеро детей и одна женщина погибли вследствие обстрела боевиками группировки «Джейш Аль-Изза» из реактивных систем залпового огня города Скальбия. Пятнадцатого мая в результате минометного огня, открытого террористами «Хаят тахрир аш-Шам» в населенном пункте Найраб в провинции Алеппо погибли 8 мирных жителей, включая двоих детей. При этом в конце апреля — начале мая значительное количество боевиков террористической группировки «Хаят тахрир аш-Шам» и союзных ей формирований сконцентрировались вблизи сирийских городов Хама и Алеппо. Радикальные группировки предприняли попытки прорваться к населенным преимущественно христианами городам Скальбия и Мхарда в провинции Хама. В ходе атак на позиции правительственных сил террористы использовали беспилотные летательные аппараты, танки, пикапы с установленными на них крупнокалиберными пулеметами, а также управляемые смертниками заминированные автомобили.

В июне активность террористов в Идлибской зоне деэскалации не снизилась. Зафиксировано 302 обстрела и вооруженных провокаций со стороны боевиков. Продолжают гибнуть как сирийские военнослужащие, так и мирные жители. Семнадцатого июня вследствие минометного обстрела боевиками «Хаят тахрир аш-Шам» в населенном пункте Кудехи провинции Алеппо погибли 11 и были ранены 15 мирных жителей. В ответ на постоянные провокации террористов правительственные силы вынуждены вести активные оборонительные действия. По данным объективного контроля, на всех участках, где велись боевые действия, сирийским вооруженным силам противостояли незаконные вооруженные формирования из состава «Хаят тахрир аш-Шам». Отмечены также действия боевиков из «Имарата Кавказ», «Хуррас ад-Дин», «Исламской партии Туркестана». Все эти структуры признаны Советом Безопасности Организации Объединенных Наций террористическими. Неоднократным обстрелам из реактивных систем залпового огня джихадистов подвергалась и российская авиабаза «Хмеймим», что создало реальную угрозу жизни российским военнослужащим. Воздушно-космические силы России были вынуждены наносить ответные точечные удары по огневым позициям, складам боеприпасов и скоплениям террористов. При этом огонь велся только по доразведанным целям, вне населенных пунктов.

Вся ситуация удерживается под контролем исключительно благодаря совместным скоординированным действиям Российской Федерации и Турецкой Республики в соответствии с меморандумом о стабилизации обстановки в зоне деэскалации Идлиб, подписанным 17 сентября 2018 года в городе Сочи. В целях поиска путей решения идлибской проблемы нами совместно с турецкой стороной постоянно осуществляется активная работа по выработке новых мер и взаимоприемлемых решений по стабилизации обстановки. В рамках этой деятельности сирийская армия по просьбе российской стороны в течение мая-июня дважды устанавливала режим прекращения огня. Однако каждый раз ряд радикальных формирований, действующих на территории идлибской зоны деэскалации, продолжают нарушать установленный режим прекращения огня. Их обстрелам подвергаются не только позиции правительственных войск и населенные пункты, но и наблюдательные посты турецких вооруженных сил. Продолжаем фиксировать подготовку террористами провокационных постановочных действий для обвинения правительственных войск в якобы применении против них «химического оружия».

Мы, работая здесь «на земле», постоянно отмечаем однобокость в освещении событий в идлибской зоне со стороны ряда стран, которые обвиняют Сирию и Россию в эскалации напряженности, одновременно с этим закрывая глаза на бесчинства джихадистов и их террористическую деятельность в провинции. Категорически отвергаем все заявления о неизбирательном характере ударов правительственных сил по целям в Идлибе. С сожалением отмечаем, что антисирийские неправительственные организации охотно тиражируют эти ложные и непроверенные сведения, вводя в заблуждение мировую общественность и таким образом выгораживая террористов «Хайат Тахрир аш-Шам». При этом боевики «Хайат Тахрир аш-Шам» и других группировок, не получая должной оценки своих действий со стороны мирового сообщества, продолжают казнить пленных сирийских военнослужащих и захваченных ими гражданских лиц из числа местного населения точно так же, как это делали террористы «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в Пальмире и Эр-Ракке. На территории идлибской зоны деэскалации боевиками «Хайат Тахрир аш-Шам» за два года похищено не менее пяти тысяч человек, их судьба неизвестна. Сотни казнены без суда и следствия.

Учитывая острую гуманитарную обстановку, сложившуюся в данном районе, сирийское правительство совместно с Центром по примирению враждующих сторон и при поддержке Сирийского общества Красного Полумесяца организовало необходимые мероприятия для достойного, безопасного и добровольного выхода мирного населения из зоны деэскалации в Идлибе. В частности, 4 марта 2018 года в провинции Алеппо развернут пункт пропуска «Абу-Эд-Духур». Пропускная способность пункта составляет до 1100 человек и 50 автомобилей в сутки. В настоящее время вывод беженцев через него приостановлен из-за высокой угрозы обстрелов со стороны террористов. С 27 мая 2019 года оборудован дополнительный пункт пропуска «Суран» с пропускной способностью до 1000 человек и 50 автомобилей в сутки. Всего с начала действия пунктов пропуска идлибскую зону деэскалации покинули более 44 000 человек, из них более 14 000 составляют женщины, и более 20 000 — дети.

По нашим данным, уже сегодня из зоны деэскалации готовы выйти от 40 000 до 80 000 внутренне перемещенных лиц. Для их приема на территории провинций Хама, Хомс и Дэйр-эз-Зор подготовлено необходимое количество мест в центрах временного размещения. Сирийское правительство готово использовать все имеющиеся возможности по обеспечению необходимых условий для возвращения мирного населения из идлибской зоны деэскалации. В создании правительством Сирии достойных условий проживания для своих граждан уже смогли убедиться около 15 000 сирийцев, покинувших лагерь беженцев Эр-Рукбан, а также представители Организации Объединенных Наций, которым сирийские власти обеспечили возможность общения с сирийскими гражданами, вернувшимися в провинции Хомс и Хама.

В целом взаимодействие стран-гарантов позволяет эффективно противодействовать международным террористическим организациям на территории Сирии и удерживать ситуацию на северозападе страны под контролем. Отмечаем активные усилия наших турецких коллег по поддержанию режима прекращения огня в демилитаризованной зоне в Идлибе.

Хочу подчеркнуть: действия Центра по примирению враждующих сторон и контролю за перемещением беженцев лежат строго в рамках реализации российско-турецкого меморандума о стабилизации обстановки в зоне деэскалации в Идлибе и договоренностей, достигнутых в ходе постоянных консультаций с турецкой и иранской сторонами в Астанинском формате. Все усилия «астанинских» гарантов направлены на выполнение резолюции 2254 (2015) Совета Безопасности в интересах возвращения мирной жизни на сирийскую землю. Вместе с тем обращаю ваше внимание, что любые договоренности по прекращению боевых действий не могут распространяться на борьбу с террористическими организациями, где бы они ни находились. Считаем, что единственный путь к возрождению Сирии лежит через окончательное уничтожение терроризма, в том числе и в зоне деэскалации, возвращение внутренне перемещенных лиц и беженцев в места довоенного проживания и постконфликтное восстановление страны.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-на Бакина за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Лилли.

Г-н Лилли (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Совет за предоставленную мне возможность проинформировать его о гуманитарной ситуации в северо-западной части Сирии. Я хотел бы выразить особую благодарность представителям Кувейта, Германии и Бельгии за их готовность создать условия для моего участия в сегодняшнем заседании.

Заместитель Генерального секретаря Лоукок только что сообщил нам о тяжелой гуманитарной ситуации на северо-западе Сирии. Наша организация, Сирийско-американское медицинское общество, в настоящее время проводит операции по оказанию медицинской помощи в мухафазах Идлиб, Хама и Алеппо. По линии Общества действуют 35 медицинских учреждений, от больших больниц до мобильных клиник, и работают на местах около 2000 человек. Эти отважные врачи, медицинские сестры, акушерки и вспомогательный персонал неустанно прилагают усилия для оказания жизненно необходимой помощи тем, кто в ней нуждается. С момента начала конфликта медицинские услуги по линии нашей организации были оказаны 14 миллионов раз. На протяжении многих лет мы помогаем людям, являющимся представителями самых разных конфессий и придерживающимся различных политических позиций. В своей работе мы стремимся поддерживать гуманитарные принципы и оказывать помощь всем сирийцам, которые в ней нуждаются.

Положение на северо-западе Сирии продолжает ухудшаться. Нападения, которые систематически совершаются на медицинских работников и медицинские учреждения, стали особенно жестокими. Как отметил заместитель Генерального секретаря, за период с конца апреля было совершено более 30 нападений, затронувших персонал или учреждения сферы здравоохранения. Как уже упоминалось, всего несколько дней назад трое работников скорой помощи были убиты в результате воздушного удара, который был нанесен непосредственно по их автомобилю. Эти нападения привели к значительному сокращению возможностей системы здравоохранения, причем это произошло в период, когда система медицинских учреждений уже испытывала существенную нагрузку в связи с большим числом мирных граждан, нуждающихся в серьезной медицинской помощи. Только в медицинские учреждения Сирийско-американского медицинского общества обратились за помощью более 2200 раненых мирных граждан. При этом в связи с тем, что оказание плановых медицинских услуг, таких как вакцинация, было приостановлено, существенно возросла опасность вспышек заболеваний, в том числе кори и менингита. Если описать то, с чем сейчас сталкиваются мирные граждане в Идлибе, одним словом, то этим словом было бы «страдания» — огромные человеческие страдания.

Говоря о нападениях на медицинских работников и медицинские учреждения, мы не можем не отметить применение механизма деконфликтации. Сирийско-американское медицинское общество было одной из организаций, которые в апреле 2018 года обеспечили действие в отношении своих учреждений процедур деконфликтации, работая в тесном сотрудничестве с Управлением по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) и другими неправительственными организациями (НПО) для укрепления доверия и формирования консенсуса в отношении того, что НПО и их персонал на местах будут предоставлять всю необходимую информацию, а УКГВ обеспечит применение данного механизма надлежащим образом.

В данном случае важно обсудить контекст происходящего. НПО на протяжении многих лет предлагалось предоставлять координаты своего местонахождения в целях снижения опасности нападений со стороны участников конфликта. Сотрудники на местах выступали против этого, утверждая, что в случае нападения на их учреждение местное население будет считать, что это произошло по вине НПО. Только после жестоких наступательных действий в прошлом году в Восточной Гуте, когда в течение 48 часов систематически наносились удары по 13 медицинским учреждениям и мы потеряли четырех коллег, врачи, наконец, согласились предоставлять координаты медицинских учреждений. После этого нападения они сочли, что на их учреждения будут неизбежно совершаться нападения, независимо от того, предоставят они их координаты или нет. Тем не менее спустя буквально несколько дней после того, как были предоставлены координаты медицинских учреждений, на больницу в Арбине было совершено нападение с применением противобункерной бомбы, которая попала прямо в пациента, находящегося в отделении неотложной помощи. В ходе текущей наступательной операции на северо-западе были совершены нападения на девять — девять — различных учреждений, в отношении которых действуют процедуры деконфликтации. Более того, треть учреждений, подвергшихся воздушным ударам, были построены до войны, а это означает, что их местонахождение уже было общеизвестно. Напрашивается вопрос: а кто несет ответственность за это? Или мы разучились возмущаться?

С апреля 2018 года, когда многие организации заявили о деконфликтации своих объектов, ни одно расследование так и не было закончено. Вместо того чтобы добиваться ответов и привлечения виновных к ответственности, некоторые члены Совета пытаются затянуть решение этой проблемы, отвлечь внимание от самого механизма и дискредитировать его работу. Но это ведет лишь к дальнейшему падению доверия к этому институту и только усиливает страдания сирийцев. Мы подошли к тому моменту, когда врачи и гуманитарные работники на местах больше не доверяют этому механизму. С большим риском для себя они выполняют свою часть договоренности. Неужели Совет не может пойти им навстречу? Они не должны чувствовать себя брошенными на произвол судьбы. Меры, которые можно принять, чтобы улучшить и сам процесс, и работу механизма, существуют. Члены Совета должны рассмотреть возможность обеспечения следователям Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике и Международного беспристрастного и независимого механизма доступ к данным или учредить миссию по установлению фактов для расследования этих атак.

Я хотел бы также коротко коснуться мер гуманитарного реагирования на местах. Меры, принятые донорами в ответ на недавнее наступление, явно не дотягивают до требуемого уровня. Появилось как минимум 330 000 новых перемещенных лиц, из которых в лагеря для внутренне перемещенных лиц приняли только 110 000 человек. Тем не менее, средств, которые выделила Целевая группа по гуманитарным вопросам, хватило только на строительство дополнительных 5000 единиц жилья. Можно с полной уверенностью утверждать, что мирные граждане чувствуют себя брошенным международным сообществом на произвол судьбы. И можно ли их в этом винить? Врачи ничем не могут помочь пациентам, потому что у них нет необходимых медикаментов, таких, как обезболивающие средства и хирургические комплекты. До жителей отдаленных районах невозможно добраться, потому что нет средств на приобретение передвижных амбулаторий. Международное сообщество должно не только объединить свои усилия для достижения мира в Сирии и предотвращения дальнейших нарушений международного гуманитарного права всеми участниками конфликта, но и, воспользовавшись своими финансовыми ресурсами, облегчить страдания всех сирийцев.

Что касается «Хайят Тахрир аш-Шам» и разгула экстремизма на северо-западе Сирии, то этот чрезвычайно важный вопрос должен рассматриваться в Совете. Похищениям и пыткам гуманитарных работников с целью получения выкупа, которые практикую вооруженные группы, необходимо положить конец, как и нападениям вооруженных групп на гражданское население в Алеппо. Но позвольте мне внести полную ясность: бороться с терроризмом нужно не бомбардировками гражданских районов и объектов гражданской инфраструктуры. Терроризм подпитывают порождаемые им человеческие страдания. Неужели за столько лет мы этого так и не поняли? Лучший способ борьбы с терро-

ризмом — это поддержка гражданского населения, которое мечтает о мирной и свободной жизни, а вовсе не о жизни под контролем таких групп, как «Хайят Тахрир аш-Шам». Лучший способ обеспечить такую поддержку — это продолжить гуманитарные и стабилизационные усилия.

Не так давно я говорил с одним доктором из Идлиба, сразу же после того, когда часть доноров приостановила доставку помощи на северо-запад страны, опасаясь, что она не дойдет до ее получателей. Он очень эмоционально объяснил мне необходимость дальнейшей поддержки гуманитарных работников. Он сказал, что члены «Хайят Тахрир аш-Шам» стараются внушить людям, что они никому не нужны и что мир бросил их на произвол судьбы, тогда как «Хайят Тахрир аш-Шам» делает все для того, чтобы им помочь. Как гуманитарные работники, мы заявляем, что это не правда. Мы говорим людям, что это мы помогаем им и что наши доноры во всем мире готовы их поддержать. Мы не навязываем им никаких условий и никакой идеологии. Мы здесь для того, чтобы помогать людям. Этот пример отлично иллюстрирует необходимость оказания поддержки самим гуманитарных работников. Они — луч надежды во тьме конфликта. Мы должны работать все вместе, чтобы поддержать и защитить их и чтобы обеспечивать их финансовыми ресурсами в объеме, достаточном для успешного выполнения ими своих обязанностей.

Я еще раз благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить сегодня в Совете. Я надеюсь, что все вместе мы сумеем добиться мирного будущего для Сирии.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-на Лилли за его брифинг.

Я хотел бы обратить внимание ораторов на пункт 22 записки Председателя S/2017/507, в котором всем участникам заседаний Совета рекомендуется следить за тем, чтобы продолжительность их выступлений не превышала пяти минут, с тем чтобы Совет мог использовать отведенное ему время как можно эффективнее, особенно в формате открытых заседаний.

Теперь я предоставлю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-н Хойсген (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, если Вы еще раз перевернете песочные часы, то станет более понятным, укладываемся ли мы в положенные пять минут.

Я выступаю с этим заявлением от имени трех кураторов: Кувейта, Бельгии и Германии. Позвольте мне поблагодарить наших докладчиков за ту информацию о гуманитарной ситуации в Сирии, которой они с нами поделились. Мы выражаем нашу признательность и глубокое уважение всем гуманитарным и медицинским работникам на всей территории Сирии, особенно тем из них, кто в крайне сложных условиях работает в Идлибе и его окрестностях.

Как несколько часов тому назад заявил Генеральный секретарь, в Идлибе сложилась особенно опасная ситуация, страшную цену за которую в очередной раз платят мирные жители. Совет не в первый раз занимается этой проблемой, в последний раз она обсуждалась совсем недавно, на прошлой неделе (см. S/PV.8553). Мы не раз слышали четкую оценку Организации Объединенных Наций, согласно которой любая широкомасштабная военная операция чревата гуманитарной катастрофой для Сирии и всего региона. Управление по координации гуманитарных вопросов сегодня вновь обратило внимание Совета на дальнейшее ухудшение гуманитарной ситуации на северо-западе Сирии в результате продолжающихся воздушных ударов, артиллерийских обстрелов и, как сообщается, применения «бочковых бомб». Мы призываем обеспечить защиту проживающего в этом регионе трехмиллионного гражданского населения и осуждаем жертвы среди ни в чем не повинных мирных жителей. В особенно тяжелом положении оказались 350 000 внутренне перемещенных лиц, у которых не оставалось иного выбора, кроме как спасаться от насилия бегством. Эти люди — одни из самых незащищенных; многие из них перемещались по нескольку раз, и они рискуют потерять свои семьи, если им опять придется спасаться от насилия.

Глубокую тревогу в последние недели вызывают удары по объектам гражданской инфраструктуры, включая школы и лечебные заведения, особенно по медицинским объектам, координаты которых были доведены до сведения противоборствующих сторон через механизм деконфликтации. Мы напоминаем о резолюциях 2286 (2016) и 2427 (2018), в которых осуждаются нападения на больницы и школы.

Мы решительно осуждаем нападения, которые совершают террористические группы, признанные таковыми Советом Безопасности, и в частности группа «Хайят Тахрир аш-Шам», и одновременно напоминаем соответствующим сторонам о том, что усилия по борьбе с терроризмом не отменяют обязательств по международному гуманитарному праву, включая обязательство защищать гражданское население и соблюдать принципы избирательности и соразмерности. Мы вновь призываем последовательно выполнять договоренность о прекращении огня в соответствии с российско-турецким меморандумом о взаимопонимании от сентября 2018 года. Кроме того, мы еще раз обращаемся с призывом прекратить боевые действия на всей территории страны в соответствии с резолюцией 2401 (2018). Мы также призываем основных участников активизировать дипломатические усилия и срочно стабилизировать и деэскалировать нынешнюю ситуацию.

Несмотря на то, что Организация Объединенных Наций вот уже многие месяцы пытается получить доступ в лагерь Эр-Рукбан, договоренность о направлении туда третьей автоколонны, в чем ощущается острая необходимость, до сих пор не достигнута. С этим нельзя мириться. Организация Объединенных Наций и ее партнеры должны иметь возможность оказывать помощь оставшимся обитателям этого лагеря. Его жители должны иметь возможность сделать осознанный выбор в пользу добровольного, безопасного и достойного ухода из лагеря. Для желающих покинуть лагерь должны быть созданы условия, отвечающие основным стандартам безопасности. Это означает регулярный и беспрепятственный гуманитарный доступ к ним на всем их пути из лагеря до конечного места назначения.

Серьезное беспокойство вызывает положение в лагере Эль-Хауль. Он переполнен, а работающие там гуманитарные организации и партнеры сталкиваются с большими трудностями. Необходимо обеспечить более широкий доступ к его обитателям, численность которых превышает 70 000 человек, 90 процентов из которых — это женщины и дети, которые нуждаются в особой защите. Мы поддерживаем любые усилия по обеспечению надлежащей защиты для всех уязвимых групп, включая детей, подозреваемых в связях с вооруженными группами. К таким детям необходимо относиться в первую очередь как к пострадавшим.

За девять лет после начала этого конфликта Сирия и ее народ были свидетелями многих самых страшных международных преступлений. Невозможно добиться прочного мира в Сирии, не обеспечив торжества правосудия и привлечения виновных к ответственности. Наша приверженность борьбе с безнаказанностью непоколебима, в связи с этим мы еще раз заявляем о нашей поддержке работы Международного беспристрастного и независимого механизма.

За рубежом остаются миллионы беженцев. Что касается их возвращения, то наша позиция не изменилась. Возвращение должно быть безопасным, добровольным и достойным. Десятки тысяч сирийцев по-прежнему содержатся под стражей или числятся пропавшими без вести либо о их местонахождении ничего неизвестно. Недавно Совет принял резолюцию 2474 (2019) — первую резолюцию Совета Безопасности по вопросу о лицах, пропавших без вести в условиях вооруженного конфликта. Эта резолюция особенно актуальна применительно к сегодняшней ситуации в Сирии. Семьи задержанных или пропавших без вести лиц заслуживают того, чтобы знать о судьбе своих близких. Мы призываем к достижению скорейшего и ощутимого прогресса в этом вопросе.

Ситуация с гуманитарным доступом остается трудной. Мы хотим напомнить всем сторонам в конфликте о пункте 1 резолюции 2449 (2018), в котором Совет «призывает все стороны обеспечить основанное на твердых принципах, устойчивое и более эффективное оказание гуманитарной помощи Сирии в 2019 году». Стороны должны выполнить свои обязательства в этой связи.

Наконец, мы вновь заявляем о нашей полной поддержке усилий Специального посланника Педерсона, брифинг которого мы заслушаем через несколько дней, по достижению всеобъемлющего и заслуживающего доверия политического урегулирования в Сирии на основе резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение).

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы благодарим заместителя Генерального секретаря г-на Марка Лоукока и г-на Дэвида Лилли за их брифин-

ги. Благодарны также руководителю Центра по примирению враждующих сторон генерал-майору Бакину за брифинг о последней обстановке на сирийской земле. Хотели бы отметить, что информация, представленная российским специалистом, отражается в бюллетенях Министерства обороны России по зонам деэскалации, которые мы на регулярной основе распространяем среди членов Совета Безопасности.

С учетом брифинга генерал-майора Бакина мы сегодня не будем выступать подробно, тем более что мы только на прошлой неделе обсуждали гуманитарную ситуацию в Сирии (см. S/PV.8553). В то же время вынуждены констатировать, что информация, распространяемая с высокой трибуны Совета Безопасности, порой противоречит оперативным сведениям непосредственно из районов деэскалации. Это свидетельствует о попытках политизировать сирийское гуманитарное досье.

В целом пора прекратить применять двойные стандарты в отношении происходящего в Сирии. Г-н Лилли сегодня сказал, что население в Идлибе чувствует себя брошенным. Оно не брошено, оно находится в заложниках у террористов «Хаят тахрир аш-Шам». Мы постоянно слышим о страданиях в лагере для внутренне перемещенных лиц Эр-Рукбан, в то же время про лагерь Эль-Хауль, где наблюдается критическая гуманитарная ситуация, говорят очень мало. Мы уже задавали вопрос, почему Совет не рассматривал ситуацию, когда так называемая коалиция равняла с землей Багуз или Хаджин? Только за первый квартал 2019 года в результате массированных авиаударов коалиции по населенному пункту Багуз аль-Фаукани в провинции Дейр-эз-Зор погибли более 1200 человек, была разрушена гражданская инфраструктура, включая госпитали и школы. А ведь все эти сведения носят открытый характер. Можно, конечно, еще раз вспомнить город Ракку, который был фактически разрушен до основания.

Мы неоднократно слышали и слышим от уважаемых членов Совета Безопасности призывы о необходимости придерживаться Сочинского меморандума от 17 сентября 2018 года. Так мы от него и не открещиваемся — сегодня вам это подтвердил руководитель Центра по примирению враждующих сторон. Меморандум выполняется, при этом в нем черном по белому написано о необходимости вести борьбу с террористической активностью. Повторяем еще раз: все боевые действия направлены исключительно на ликвидацию террористических очагов. Еще раз акцентируем, что вооруженные силы Сирии и Воздушно-космические силы России бьют исключительно по подтвержденным разведывательными данными объектам террористов. В связи с этим мы вновь призываем Секретариат Организации Объединенных Наций и специализированные агентства Организации, включая Всемирную организацию здравоохранения, не спешить обнародовать непроверенную информацию. Данные нужно брать из достоверных и неполитизированных источников, их нужно обязательно перепроверять, в том числе на предмет того, прошла ли инфраструктура, которая якобы подверглась ударам, процедуру деконфликтинга. К сожалению, у нас пока остаются серьезные сомнения относительно надежности этих источников и методологии их верификации.

Нас продолжает тревожить ситуация на восточном берегу Евфрата — в незаконно-оккупированной Соединенными Штатами зоне Ат-Танф. Хотели бы еще раз напомнить, что оккупирующая держава несет ответственность за население на оккупированной территории в соответствии с Женевскими конвенциями. И, конечно, особого внимания Совета заслуживает положение в лагере внутренне перемещенных лиц Эль-Хауль расположенном в провинции Хасеке, на неподконтрольной сирийским властям территории.

В завершение хотел бы подчеркнуть, что позиция России остается неизменной: мы продолжим прилагать все усилия по возвращению мира в Сирию как в национальном качестве, так и в качестве постоянного члена Совета Безопасности и участника Астанинской «тройки», в рамках которой было сделано больше, чем в каком-либо другом формате, в отношении деэскалации и ликвидации террористической угрозы, расширения гуманитарной помощи и продвижения политического процесса.

В контексте политического процесса хотели бы с удовлетворением отметить тот уровень взаимодействия, который установился в последнее время между сирийскими властями и Канцелярией Специального посланника Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по Сирии г-на Педерсена. Рассчитываем, что диалог между Организацией Объединенных Наций и Дамаском будет

способствовать запуску устойчивого политического процесса, осуществляемого и ведомого самими сирийцами при содействии Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности и решениями Конгресса сирийского национального диалога в Сочи. Мы призываем все заинтересованные стороны объединить усилия по стабилизации ситуации в Сирии, сообща искоренить терроризм, заняться постконфликтным восстановлением, содействием возвращению беженцев и внутренне перемещенных лиц. Активизация работы на этих направлениях позволит придать значительный импульс усилиям Специального посланника Педерсена.

Г-н Коэн (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Лоукока за очередной крайне отрезвляющий брифинг.

С момента прибытия в Эр-Рукбан в начале февраля последней автоколонны с гуманитарной помощью Организации Объединенных Наций и Сирийского арабского общества Красного Полумесяца прошло 139 дней; это значит, что за 139 дней не было принято никаких шагов в ответ на призыв Управления по координации гуманитарных вопросов облегчить страдания людей. С февраля режим Асада не утверждает многочисленные запросы Организации Объединенных Наций о направлении третьей автоколонны с гуманитарной помощью в Эр-Рукбан, откуда поступают все более тревожные сообщения об истощении запасов продовольствия. То, что режим препятствует доставке гуманитарной помощи, тем самым вынуждая гражданских лиц покинуть лагерь, и при этом продолжает утверждать, что гуманитарная ситуация в Сирии стабилизируется, недопустимо. Сегодняшний брифинг заместителя Генерального секретаря Лоукока свидетельствует о том, что эти утверждения абсолютно не соответствуют действительности.

Соединенные Штаты вновь обращаются к режиму Асада с призывом незамедлительно санкционировать запрос Организации Объединенных Наций о направлении третьей автоколонны в Эр-Рукбан. Он должен также обеспечивать беспрепятственную регулярную доставку гуманитарной помощи в Эр-Рукбан до тех пор, пока в лагере находятся перемещенные лица. Кроме того, Соединенные Штаты призывают Российскую Федерацию обеспечить выполнение режимом Асада неоднократных просьб Организации Объединенных Наций о направлении третьей автоколонны, а также снять российскую и сирийскую военную блокаду доставки коммерческих грузов в лагерь Эр-Рукбан.

Соединенные Штаты поддерживают усилия Организации Объединенных Наций по содействию добровольному, безопасному, достойному и информированному отъезду перемещенных лиц из Эр-Рукбана, а также усилия по доставке в лагерь дополнительной помощи. Мы готовы предоставить гарантии безопасности гуманитарным автоколоннам Организации Объединенных Наций в Эр-Рукбан. Любые обвинения в том, что Соединенные Штаты несут ответственность за блокирование поставок гуманитарной помощи в Эр-Рукбан, абсолютно не соответствуют действительности. Хотя тысячи гражданских лиц уже покинули Эр-Рукбан из-за тяжелых гуманитарных условий в лагере и теперь находятся в центрах расселения в Хомсе, Соединенные Штаты не считают возвращение добровольным в том случае, если люди покидают лагерь из-за нехватки в нем продовольствия, воды, медикаментов и крова, необходимых для выживания. Мы настоятельно призываем режим Асада предоставить Организации Объединенных Наций беспрепятственный доступ к жителям Эр-Рукбана с момента их отъезда из лагеря и до тех пор, пока они не окажутся в своих домах или местах назначения по своему выбору.

Совет Безопасности должен содействовать дальнейшему санкционированию трансграничных поставок помощи в соответствии с резолюцией 2449 (2018). Соединенные Штаты призывают всех членов Совета, а также наших партнеров в регионе обеспечить наличие у Организации Объединенных Наций оперативных возможностей для осуществления свободной трансграничной доставки помощи через все согласованные пункты пересечения границы, в том числе с территории Иордании, в соответствии с резолюцией 2449 (2018). Не существует альтернативы трансграничным операциям Организации Объединенных Наций, которые являются наиболее транспарентным, эффективным и необходимым способом доставки гуманитарной помощи тем, кто в ней больше всего нуждается — в частности, 3 миллионам гражданских лиц в Идлибе, которые, по словам г-на Лоукока, полностью зависят от трансграничных поставок помощи Организации

Объединенных Наций, осуществляемых во исполнение резолюции 2449 (2018).

Переходя к ситуации в Идлибе, замечу, что Соединенные Штаты выражают свою обеспокоенность в связи с очередной преднамеренной активизацией воздушных ударов сирийских сил, произошедшей на северо-западе Сирии за последнюю неделю, несмотря на неоднократные призывы членов Совета, а также Генерального секретаря и других старших должностных лиц Организации Объединенных Наций к немедленной деэскалации. Соединенные Штаты по-прежнему серьезно обеспокоены тем, что если не будет обеспечено немедленное и полное возвращение всех сторон к линии прекращения огня, установленной в соответствии с Сочинским соглашением 2018 года, и восстановлено действие соглашений о деэскалации, то гуманитарные условия в Идлибе и на северо-западе Сирии вскоре могут сделать доставку гуманитарной помощи Организацией Объединенных Наций невозможной. Соединенные Штаты очень серьезно воспринимают комментарии заместителя Генерального секретаря о статусе механизма деконфликтации. Любые нападения на гражданских лиц и гражданскую инфраструктуру как таковую, включая школы и медицинские учреждения, являются неприемлемыми, независимо от того, являются ли они частью механизма деконфликтации Организации Объединенных Наций.

Это должно быть чем-то само собой разумеющимся, и мы не должны повторять это на каждом заседании. Что касается северо-западной части Сирии, то нет никаких сомнений в том, кто контролирует воздушное пространство над этой территорией и, следовательно, несет ответственность за нападения на объекты, в отношении которых действует механизм деконфликтации. Поэтому Соединенные Штаты настоятельно призывают Россию заверить Организацию Объединенных Наций и Совет в том, что она будет выполнять все свои обязательства по механизму деконфликтации и также обеспечит полное выполнение сирийскими силами своих обязательств в соответствии с договоренностями о деконфликтации.

Российская Федерация может и должна более эффективно способствовать восстановлению мира и политическому урегулированию конфликта. К сожалению, действия Российской Федерации и послужной список российского Центра по примирению в Сирии говорят сами за себя: при посредничестве России было заключено очередное соглашение, и осуществлением очередного оглашения, заключенного при посредничестве России, поступились из конъюнктурных военно-политических соображений.

Ситуация в Идлибе ухудшается. Тысячи людей были убиты в прошлом году в ходе совместной операции режима и России, проводившейся в Восточной Гуте, бывшей зоне деэскалации, защита которой предусматривалась договоренностями, заключенными в Астане; ухудшается и ситуация на юго-западе Сирии, несмотря на достигнутое при посредничестве России соглашение о примирении с местными общинами. Соединенные Штаты обеспокоены тем, что, несмотря на восстановление режимом — с применением грубой военной силы при содействии России — контроля над такими районами, как Восточная Гута и юго-запад Сирии, Организация Объединенных Наций и гуманитарные организации по-прежнему испытывают трудности с получением доступа в эти районы. При этом мирные граждане в этих районах по-прежнему лишены бесперебойного доступа к электроэнергии и безопасной питьевой воде.

Из Восточной Гуты и юго-западных районов Сирии не поступает совершенно никакой информации из-за того, что жители опасаются возможного задержания режимом в случае предоставления ими данных о происходящем. Однако Соединенным Штатам известно о том, что режим Асада создает широкую сеть контрольно-пропускных пунктов разведывательных служб, где силы режима регулярно производят аресты мирных граждан для их принудительной мобилизации на военную службу в нарушение заключенных при посредничестве России соглашений о примирении.

Соединенные Штаты также обеспокоены в связи с увеличением объема данных, свидетельствующих о стремлении режима полностью взять регион под свой контроль, а также в связи с ростом недовольства населения в мухафазах Даръа и Эль-Кунейтра, где разведывательные силы режима расширяют свой контроль над территорией и создают контрольно-пропускные пункты для въезда в Даръа. Сообщения об убийствах, похищениях, ненадлежащем оказании основных услуг и прину-

дительном призыве в вооруженные силы — все это ставит под сомнение роль России как надежного посредника между сирийским народом и силами режима в деле укрепления безопасности и улучшения условий жизни на юге страны.

В заключение Соединенные Штаты хотели бы поблагодарить директора-исполнителя Сирийско-американского медицинского общества г-на Дэвида Лилли за его участие в сегодняшнем заседании, а также за его важный брифинг в Совете, который вызвал у нас большую тревогу. От работы сети медицинских работников и медицинских учреждений Сирийско-американского медицинского общества действительно зависит жизнь миллионов людей на северо-западе Сирии. Мы, члены Совета, должны защищать медицинских работников, представителей гражданского общества и мирных граждан от любых новых нападений со стороны режима Асада и его союзников.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить наших докладчиков, и в первую очередь Марка Лоукока, который провел весьма полезный брифинг. Я воздаю должное его сотрудникам за их выдающуюся работу по реагированию в связи с чрезвычайной гуманитарной ситуацией в Сирии. Я хотел бы также поблагодарить директора-исполнителя Сирийско-американского медицинского общества за его весьма содержательный брифинг. Совершенно очевидно, что на наших глазах происходит еще одна гуманитарная катастрофа на северо-западе Сирии. Мы также приняли к сведению информацию, представленную российским Центром примирения по Сирии. Сейчас как никогда важно, чтобы мы сосредоточили усилия на трех приоритетных задачах, к которым относятся поддержание режима прекращения огня в Идлибе, соблюдение международного гуманитарного права и поиск путей прочного политического урегулирования.

Во-первых, я хотел бы отметить, что поддержание режима прекращения огня в Идлибе абсолютно необходимо. Учитывая, что на северо-западе страны разворачивается еще одна трагедия, мы должны сделать все возможное, чтобы в Идлибе не повторилось произошедшее в Алеппо, поскольку от этого зависит жизнь более 3 миллионов мирных граждан, в том числе миллиона детей. Мы решительно осуждаем неизбирательное нанесение ударов по городу Идлибу и его населению в последние дни. Риск эскалации крайне высок, о чем свидетельствуют совершенные в этом месяце нападения на турецкие патрули.

Мы призываем стороны, подписавшие соглашение о прекращении огня, выполнять свои обязательства и обеспечить эффективное соблюдение режима прекращения огня в северо-западной части страны, прекращение боевых действий и установление режима прекращения огня в масштабе всей страны в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Россия, в частности, должна оказать все необходимое давление на режим с целью возвращения к согласованным в Сочи линиям боевых действий. Кроме того, должны продолжаться переговоры между Турцией и Россией в целях создания условий для немедленной деэскалации ситуации. Иран также должен сыграть свою роль. Мы надеемся, что с учетом приближающихся контрольных сроков, установленных международным сообществом, в ситуации в Идлибе удастся добиться значимого и устойчивого прогресса. Кроме того, я хотел бы подчеркнуть, что, если в Сирии будет вновь применено химическое оружие, Франция проявит большую твердость и будет готова действовать.

Во-вторых, соблюдение международного гуманитарного права является обязательным для всех и не подлежит обсуждению. В этой связи я хотел бы напомнить о двух абсолютно приоритетных задачах. Одной из них является защита мирных граждан, в том числе гуманитарного и медицинского персонала. Считаем неприемлемым, что объекты инфраструктуры в области здравоохранения, в отношении которых применяются процедуры деконфликтации, а также школы по-прежнему становятся мишенью в ходе нападений на северо-западе страны. Мы решительно осуждаем нападение, совершенное силами режима на машину скорой помощи 20 июня в Маарат-эн-Нуумане. Нападения на больницы и медицинских работников, которые являются частью военной стратегии режима по насильственному возвращению районов, находящихся вне его контроля, представляют собой военные преступления. Я присоединяюсь к замечанию моего немецкого коллеги: эти преступления не останутся безнаказанными. Кроме того, мы принимаем к сведению письмо Организации Объединенных Наций в адрес Российской Федерации и ожидаем ответа России. Мы должны понять, к каким по-

следствиям это приведет для системы деконфликтации, действующей в Организации Объединенных Наций.

Еще одним безусловным приоритетом, помимо защиты гражданских лиц, является незамедлительное обеспечение безопасного, надежного, всеобъемлющего, устойчивого и беспрепятственного гуманитарного доступа ко всей территории Сирии. Я напоминаю, что гуманитарная помощь должна доставляться тем, кто в ней больше всего нуждается. В этой связи отмечу, что необходимо поддерживать функционирование гуманитарной архитектуры, созданной Организацией Объединенных Наций в рамках программы «Вся Сирия» для удовлетворения потребностей наиболее уязвимых сирийцев с использованием наиболее эффективных способов. Кроме того, существует безотлагательная необходимость в отправке в лагерь Эр-Рукбан новой автоколонны с гуманитарной помощью. Это жизненно важно. Мы также призываем тех, кто располагает соответствующими средствами, оказать необходимое давление на режим, с тем чтобы он обеспечил беспрепятственный гуманитарный доступ во все районы, находящиеся под его контролем, в частности на территории на юго-западе страны и в восточной Гуте, контроль над которыми он восстановил в 2018 году. Тот факт, что удовлетворены только 60 процентов просьб о доступе, поданных сирийскому режиму в апреле и мае, является неприемлемым. Наконец, я хотел бы упомянуть о лагере Эль-Хауль, где для Организации Объединенных Наций крайне важно обладать устойчивым доступом для непосредственного и эффективного оказания помощи проживающим там 73 000 человек.

Третьей приоритетной задачей, неразрывно связанной с двумя другими, является начало устойчивого политического процесса под эгидой Организации Объединенных Наций. Мы приложим все усилия для оказания Специальному посланнику поддержки в осуществлении политического урегулирования на основе всех положений резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение). Необходимо, чтобы и Совет приложил все усилия в ходе наших консультаций с Гейром Педерсеном в четверг. В этой связи я имею в виду ключевые вопросы, касающиеся конституционного комитета и выборов. В соответствии с резолюцией 2254 (2015) мы должны сейчас подумать о создании условий для обеспечения того, чтобы результаты выборов не предопределялись заранее, как это происходило в прошлом; чтобы выборы были свободными и справедливыми; чтобы все сирийцы, включая беженцев, могли свободно высказываться в ходе этого процесса и Организация Объединенных Наций участвовала в осуществлении надзора за этим процессом. Специальный посланник пользуется нашей полной поддержкой для продвижения вперед в этом направлении.

Создать условия для возвращения в Сирию беженцев удастся только на основе заслуживающего доверия политического процесса, который должен осуществляться в условиях безопасности, при уважении достоинства и под эгидой Организации Объединенных Наций. Очевидно, что на данный момент эти условия не выполняются. В любом случае необходимо, чтобы Организации Объединенных Наций был предоставлен свободный доступ на сирийскую территорию для обеспечения того, чтобы возвращение беженцев происходило транспарентным образом. Членам Совета известны наши позиции по вопросам восстановления, отмены санкций и нормализации обстановки. Наша позиция по этим вопросам, которая соответствует позиции Европейского союза, остается неизменной.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Мы благодарим Вас, г-н Председатель, за проведение сегодняшнего заседания. Мы также благодарим г-на Марка Лоукока за представленную им полезную информацию и выражаем признательность другим докладчикам.

Перу испытывает глубокую обеспокоенность в связи с ухудшением гуманитарной ситуации в Сирии. Мы испытываем особое сожаление в связи с тем, что население северо-западных районов страны находится в крайне уязвимом положении. Уязвимость населения усугубляется в связи с разрушительными последствиями, к которым приводит рост насилия, а также в связи с тем, что значительная часть этих районов страны контролируется террористическими группировками. Вновь заявляем о своем решительном осуждении всех видов террористической деятельности. Но мы подчеркиваем, что при борьбе с терроризмом необходимо соблюдать гуманитарные принципы соразмерности, проведения различий и принятия мер предосторожности.

Мы также выражаем сожаление и осуждаем значительные повреждения, наносимые граждан-

ской инфраструктуре, в том числе школам и медицинским учреждениям, зачастую в результате воздушных ударов, без проведения различия между комбатантами и гражданским населением. С учетом столь мрачного сценария развития событий мы настоятельно призываем сирийское правительство и все соответствующие стороны в этом конфликте не допустить дальнейшего ухудшения ситуации, что на практике означает сохранение режима прекращения огня, договоренность о котором была достигнута Турцией и Россией в сентябре прошлого года.

Мы высоко ценим похвальные усилия Организации Объединенных Наций и гуманитарных учреждений по оказанию устойчивой помощи более чем 70 000 внутренне перемещенным лицам, проживающим в чрезвычайно трудных условиях в плане материально-технического снабжения в лагере Эль-Хауль, где по мере заметного повышения температуры возрастает опасность распространения заболеваний. Отмечаем, что почти половина перемещенных лиц являются выходцами из Ирака, и поэтому настоятельно призываем власти Ирака приложить все силы для содействия их возвращению, которое, мы подчеркиваем, должно проходить в соответствии с международно признанными критериями и при поддержке и помощи со стороны Организации Объединенных Наций.

Что касается ситуации в Эр-Рукбане, то я хотел бы сказать, что Перу настоятельно призывает сирийские власти и страны, имеющие влияние в регионе, оказать содействие поставкам гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций. Отказ в предоставлении необходимых разрешений ничем не оправдан, и все международное сообщество должно осудить его самым решительным образом. В этой связи мы подчеркиваем необходимость дальнейших усилий по содействию передвижению тех перемещенных лиц, которые желают покинуть лагерь в Эр-Рукбане, но, как правило, не имеют для этого экономических средств. Поэтому мы поддерживаем разрабатываемый Организацией Объединенных Наций оперативный план оказания таким лицам поддержки, а также другие меры, направленные на обеспечение их безопасного возвращения. Хотели бы также привлечь внимание к необходимости дальнейшей мобилизации усилий международного сообщества в поддержку гуманитарного разминирования и обезвреживания самодельных взрывных устройств в Сирии, которые продолжают наносить серьезный ущерб населению и препятствовать доставке помощи и оказанию ему содействия.

В заключение я напоминаю о настоятельной необходимости достижения прогресса в обеспечении политического урегулирования на основе резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение), что тем более настоятельно необходимо в нынешних нестабильных условиях, характеризующихся резким ростом насилия, что не сулит ничего хорошего для региональной и глобальной стабильности.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить докладчиков.

Полагаю, что г-н Дэвид Лилли был прав, бросив нам вызов. Гуманитарные работники заслуживают наших похвал, признательности, восхищения и, прежде всего, усилий Совета Безопасности по их защите. Сожалею, что этих усилий прилагается недостаточно. Я еще вернусь к этому вопросу.

Поддерживаю сказанное представителями Франции и Германии перед началом прений. Мы считаем, что Совету необходимо заслушать все стороны конфликта, и поэтому на этот раз не стали возражать против того, чтобы на основании правила 39 направить приглашение представителю российскому Центру по примирению враждующих сторон в Сирийской Арабской Республике и контролю за перемещением беженцев генералу Бакину. Мы весьма решительно отстаиваем свободу слова, но предпочитаем, чтобы это были правдивые слова. Считаем, что первой жертвой войны, в действительности, является истина. Это меткое выражение. Мне не нравится, когда говорят, что мы не можем доверять информации Организации Объединенных Наций или оценке Совета Безопасности, а вместо этого должны доверять российскому военному и полицейскому персоналу, хотя Россия является стороной конфликта. Совершенно очевидно, что здесь также налицо конфликт интересов. Я хотела объяснить все это, прежде чем перейти к сути своих замечаний.

Наше согласие заслушать докладчиков одной из сторон конфликта, в частности военных докладчиков по гуманитарным вопросам, не должно воспри-

ниматься в будущем как должное по изложенным мною причинам. Однако сегодня я хотела бы остановиться, в частности, на больницах, на вопросах, поднятых г-ном Марком Лоукоком, и на обеспечении безопасности гуманитарных объектов. Я также действительно хочу попытаться разобраться во всем этом. В прошлый раз я сказала (см. S/PV.8535), что буду задавать вопросы до тех пор, пока не получу на них ответы. Надеюсь, что генерал сможет помочь Совету получить ответы на вопросы, касающиеся нападений на больницы, поскольку все это очень серьезно, а нам не удалось добиться какого-либо прогресса. Поэтому я хотела бы задать ему несколько вопросов.

Во-первых, мне хотелось бы знать, почему 30 больниц подверглись нападениям? Кроме того, почему одной из мишеней оказалась машина скорой помощи? С учетом того, что мы услышали от Дэвида Лилли и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи, и исходя из того, что нам известно о международном гуманитарном праве, нам хотелось бы знать, почему, по мнению генерала, важность ударов по террористам перевешивает необходимость удовлетворения потребностей гражданского населения? На наш взгляд, они не кажутся соразмерными и, как представляется, нарушают принципы международного гуманитарного права. Если генерал считает, что больницы являются законными военными целями, то нам хотелось бы получить какую-нибудь информацию, подкрепляющую такую убежденность. В частности, нам хотелось бы знать, что произошло с теми предупреждениями, которые, согласно Женевским конвенциям, необходимо направлять до того, как какая-либо больница может быть сочтена военной целью. По причинам, изложенным заместителем Генерального секретаря, мне хотелось бы также знать, как генерал — или как Россия — видит работу механизма обеспечения безопасности гуманитарных объектов.

Если позволите, я хочу задать еще три вопроса. Первый касается прекращения огня. Почему так трудно добиться прекращения огня, если и мы, и генерал поддерживаем усилия Турции в Идлибе? Что необходимо изменить на местах, чтобы добиться прекращения огня? Что делается для расследования нападений на больницы и для привлечения виновных к ответственности? Наконец, можно ли получить наименования и обозначения российских и сирийских подразделений, причастных к нападениям на больницы?

У меня также есть замечания по Эр-Рукбану. В этой связи я разделяю обеспокоенность моих коллег по поводу ухудшения как самой ситуации, так и условий для гуманитарного доступа. Мы тоже поддерживаем необходимость срочного допуска туда третьей автоколонны с грузами гуманитарного назначения. Мы выступаем за то, чтобы беспрепятственный доступ был предоставлен гуманитарной помощи на всю территорию Сирии. Что касается лагеря Эль-Хауль, то мы продолжаем поддерживать усилия Организации Объединенных Наций по расширению масштабов ее реагирования и оказанию помощи гуманитарным организациям, действующим в лагерях для внутренне перемещенных лиц, в том числе в Эль-Хауле.

Несколько ораторов подняли вопрос о политической ситуации, и, как отметили некоторые из них, г-н Педерсен кратко проинформирует нас об этом позднее в текущем месяце. Сказанное представителем Франции, в том числе о применении химического оружия, отражает точку зрения и Соединенного Королевства. Я надеюсь, что мне удастся получить какие-то ответы.

Г-н Ипо (Кот-д’Ивуар) (*говорит по-французски*): Наша делегация благодарит заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока, руководителя Российского центра по примирению враждующих сторон в Сирии генерал-майора Алексея Бакина и исполнительного директора Сирийско-американского медицинского общества г-на Дэвида Лилли за их краткие брифинги, посвященные гуманитарной ситуации в Сирии.

Нельзя отрицать, что активизировавшиеся в последние несколько недель боевые действия, особенно в провинции Идлиб, способствуют обострению и без того очень тревожной гуманитарной ситуации. Этот восьмилетний конфликт уже привел к гибели тысяч людей и разрушению инфраструктуры, школ и больниц, в результате чего многие, в первую очередь дети, сегодня лишены доступа к основным социальным услугам.

По оценкам Управления по координации гуманитарных вопросов, с 29 апреля погибло более 250 человек, а еще 350 000 человек покинули про-

винцию Идлиб в поисках убежища в приграничных районах Турции. Население лагеря Эль-Хауль увеличилось с 10 000 в 2018 году до 73 000 человек на данный момент. Что касается лагеря Эр-Рукбан, то со времени прибытия туда в феврале последней автоколонны с грузом гуманитарной помощи, которой воспользовалось сорок с лишним тысяч перемещенных лиц, никакая другая гуманитарная помощь сюда больше не поступала.

В связи с этим Кот-д'Ивуар вновь обращается ко всем сторонам с призывом соблюдать положения меморандума о стабилизации положения в зоне деэскалации в Идлибе от 17 сентября 2018 года. Соблюдение установленного этим меморандумом режима прекращения огня, безусловно, должно позволить воюющим сторонам создать необходимые условия для безопасного, оперативного, беспрепятственного и постоянного гуманитарного доступа к пострадавшему населению. В связи с этим наша делегация приветствует трансграничные поставки гуманитарной помощи в соответствии с резолюцией 2449 (2018). В феврале и марте благодаря этим поставкам помощь получали примерно 915 000 человек в месяц.

Наша страна с сожалением отмечает, что помимо катастрофических гуманитарных последствий эскалация боевых действий на северо-западе Сирии опасно подрывает последовательные усилия Специального посланника Генерального секретаря Гейра Педерсена по возобновлению политического процесса. Кот-д'Ивуар призывает все сирийские стороны и всех региональных и международных игроков поддержать его усилия по нахождению политического решения в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

В заключение наша страна вновь заявляет о своей убежденности в том, что достижение мира в Сирии станет возможным только в том случае, если стороны предпочтут диалог, чтобы урегулировать свои разногласия и положить конец конфликту и страданиям сирийского народа.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай благодарит заместителя Генерального секретаря Лоукока и руководителя Российского центра по примирению враждующих сторон в Сирии генерал-майора Бакина за их брифинги. Кроме того, я признателен представителю России за полученную из первых рук информацию о положении на местах и, особенно, в зоне деэскалации в Идлибе. Мы также очень внимательно выслушали выступление г-на Лилли.

Китай обеспокоен гуманитарной ситуацией на местах, и мы поддерживаем усилия по ее улучшению, которые предпринимаются Организацией Объединенных Наций и соответствующими сторонами. Внимание международного сообщества в данный момент приковано к гуманитарной ситуации в провинции Идлиб, для обсуждения которой Совет собирался уже много раз. Мы надеемся, что наша дискуссия поможет членам Совета расширить информационное взаимодействие и углубить свое понимание всех аспектов ситуации на местах.

Китай поддерживает усилия России и Турции по дальнейшему осуществлению меморандума о деэскалации конфликта в Идлибе. В интересах борьбы с активностью террористических групп мы призываем международное сообщество принять общие критерии, согласующиеся с соответствующими резолюциями Совета Безопасности и нормами международного права. В нынешней ситуации все стороны должны искать всесторонние и прочные решения для противодействия терроризму и устранения гуманитарных проблем на северо-западе Сирии. Организация Объединенных Наций и другие заинтересованные стороны должны активизировать свою гуманитарную помощь внутренне перемещенным лицам (ВПЛ) в северо-западных районах страны.

Китай обеспокоен гуманитарной ситуацией в других районах Сирии и в лагерях для внутренне перемещенных лиц. Мы поддерживает такие решения, которые учитывают положение на местах. Мы отмечаем, что примерно 1000 перемещенных лиц из лагеря Эль-Хауль вернулись в свои дома. Мы выступаем за надлежащее расселение тех людей, которые в настоящее время живут в лагерях. Международному сообществу следует активизировать диалог и обсуждение вопроса о лагере Эр-Рукбан и координировать свои действия таким образом, чтобы помочь как можно большему числу сирийцев, оказавшихся на положении перемещенных лиц, вернуться в места своего постоянного проживания.

Гуманитарные операции в Сирии должны проводиться при полном уважении ее суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности и строгом соблюдении соответствую-

щих резолюций Совета Безопасности, гуманитарных принципов Организации Объединенных Наций и соответствующих положений международного права. Следует наладить контакты и усилить координацию с сирийским правительством.

В тех районах, где ситуация с безопасностью относительно стабильная, международное сообщество должно помогать сирийскому правительству в разминировании, восстановлении инфраструктуры, возобновлении работы систем здравоохранения, образования и социального обеспечения, а также в реализации индустриальных проектов, содействии развитию и повышении уровня жизни населения, чтобы как можно больше сирийцев смогли, наконец, преодолеть последствия войны и постепенно вернуться к стабильной и нормальной жизни. Китай выражает обеспокоенность в связи с негативным воздействием экономических санкций на условия жизни сирийского народа.

Для того чтобы действительно облегчить гуманитарную ситуацию в Сирии, необходимо продолжать добиваться прогресса в политическом урегулировании. Китай поддерживает Организацию Объединенных Наций в ее роли основного канала для оказания добрых услуг и Специального посланника Педерсена в его усилиях подтолкнуть сирийские стороны к поиску решений, учитывающих интересы всех сторон, в соответствии с принципом осуществления этого процесса силами самих сирийцев и под их руководством и с положениями резолюции 2254 (2015). Мы надеемся, что стороны в Сирии сумеют преодолеть свои разногласия и начнут продвигать вперед политический процесс на основе диалога и переговоров.

Г-н Джани (Индонезия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне присоединиться к другим ораторам и поблагодарить заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока за его брифинг в Совете, посвященный нынешней гуманитарной ситуации в Сирии. Мы также благодарим представителей Российского центра по примирению в Сирии и Сирийско-американского медицинского общества.

Нельзя отрицать, что продолжающаяся эскалация насилия на северо-западе Сирии уже привела к серьезным гуманитарным последствиям. Наша делегация глубоко обеспокоена сообщениями о все больших жертвах среди гражданского населения и перемещенных лиц, а также в связи с ущербом, нанесенным гражданской инфраструктуре. Совет предметно обсудил ситуацию на северо-западе Сирии ровно неделю назад. Я хотел бы напомнить слова заместителя Генерального секретаря Лоукока на том заседании: «Мы имеем дело с гуманитарной катастрофой, разворачивающейся непосредственно на наших глазах» (*S/PV.8553, с. 4*). В докладе Генерального секретаря тоже говорится, что «назревает ужасающаяся катастрофа» (*S/2019/508, п. 42*). И это действительно страшно. Неужели мы считаем, что можем позволить себе еще одну гуманитарную катастрофу? Кроме того, особого внимания со стороны Совета требует ситуация в лагерях Эр-Рукбан и Эль-Хауль, где гуманитарные условия остаются крайне тяжелыми.

Наша делегация хотела бы особо выделить три важных момента.

Во-первых, необходимо, чтобы все стороны прекратили боевые действия и сделали защиту и безопасность гражданского населения своим главным приоритетом. Мы еще раз настоятельно призываем все стороны соблюдать и выполнять положения подписанного в 2018 году меморандума о взаимопонимании между Россией и Турцией. Мы разделяем мнение ранее выступившего заместителя Генерального секретаря Лоукока относительно работы механизма деконфликтации. Во избежание новых инцидентов, ведущих к новым потерям, укреплять этот механизм должны все соответствующие стороны. Любой механизм хорош ровно настолько, насколько хороши те люди, которые им пользуются. Медицинские объекты ни в коем случае не должны подвергаться нападениям.

Кроме того, я хотел бы подчеркнуть, что мир — это не альтернатива; мир — это цель. Спасение жизни людей — это не выбор; оно должно быть — и является — главной задачей. Установление постоянного режима прекращения огня на северо-западе Сирии — это не запасной план; это должно быть нашей главной задачей.

Во-вторых, наша делегация настоятельно призывает все стороны обеспечивать по запросам Организации Объединенных Наций безопасный, беспрепятственный и постоянный гуманитарный доступ для ее гуманитарных операций — во все районы и ко всем группам населения на всей территории Сирии. Сегодня на положении перемещен-

ных лиц находятся более 350 000 человек, многие из которых вынуждены жить под открытым небом и остро нуждаются в безотлагательной гуманитарной помощи. Более того, многие из этих людей не в первый раз становятся вынужденными переселенцами. Обстановка в лагере Эль-Хауль, где в тяжелых условиях живут более 73 000 человек, остается напряженной. Что касается лагеря Эр-Рукбан, то Организация Объединенных Наций до сих пор не имеет возможности доставить туда критически необходимую гуманитарную помощь.

В-третьих, необходимо обеспечить безопасное, добровольное и достойное возвращение беженцев в родные места в Сирии в соответствии с нормами международного права. Кроме того, мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна иметь возможность следить за их передвижением до тех пор, пока они не смогут вернуться в районы своего происхождения.

Конфликт и гуманитарные страдания в Сирии, несомненно, вызваны отсутствием политических решений. Гуманитарная помощь подобна повязке на открытой ране. Нам нужно залечить эту рану; но одной повязки для этого недостаточно, особенно когда рана больше повязки.

Мы разделяем обеспокоенность Генерального секретаря тем, что эскалация напряженности на северо-западе Сирии подрывает усилия Специального посланника Педерсена по оживлению политического процесса. Мы не можем допустить, чтобы это продолжалось. Я по-прежнему считаю, что в сирийском политическом процессе возникла благоприятная возможность. Появился проблеск надежды. Нам нужна надежда и возможности, чтобы продвигаться вперед. Однако нынешняя эскалация напряженности на северо-западе Сирии действительно угрожает текущему политическому процессу.

В заключение я хотел бы сказать, что, по моему весьма скромному мнению, самой большой трагедией была бы невосприимчивость к страданиям гражданского населения или неспособность принять меры и справиться с ними. Однако я искренне верю в то, что Совет все еще может выступить единым фронтом в усилиях по облегчению страданий сирийского народа. Я по-прежнему верю в Совет.

Г-н Матжила (Южно-Африканская Республика) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока; директора-исполнителя Сирийско-американского медицинского общества г-на Дэвида Лилли; и представителя российского Центра примирения генерал-майора Бакина за их брифинги о ситуации в Сирии. Я также с нетерпением жду выступления нашего коллеги, Постоянного представителя Сирии.

Прежде всего Южная Африка хотела бы воздать должное сотрудникам гуманитарных организаций, погибшим в этой опустошительной войне. Эти мужчины и женщины поставили жизни тех, кому они решили помогать, выше своих собственных жизней и заплатили за это самую высокую цену. Мы благодарим их и чтим их жертвы. В этой связи мы должны сделать все возможное для прекращения конфликта в Сирии, чтобы гибель этих храбрых мужчин и женщин была не напрасной.

Южная Африка считает, что единственным надежным способом урегулирования ситуации в Сирии является политическое решение, достигнутое с помощью всеобъемлющего диалога под руководством и при активном участии самих сирийцев. Соответствующие усилия всех заинтересованных сторон подрываются из-за продолжающейся эскалации насилия в некоторых районах Сирии. В этой связи мы призываем все стороны полностью выполнить все соответствующие резолюции Совета Безопасности, включая резолюции 2254 (2015) о политической «дорожной карте» и 2449 (2018) о трансграничном гуманитарном доступе. Мы также призываем к полному выполнению положений меморандума от сентября 2018 года и недавнего соглашения о прекращении огня, заключенного при посредничестве России и Турции. Южная Африка призывает все стороны соблюдать положения соглашений о прекращении огня.

Как отмечается в докладе Генерального секретаря (S/2019/508), гуманитарная ситуация остается тяжелой, особенно с учетом роста насилия на северо-западе Сирии, в результате которого этот район покинули тысячи гражданских лиц. Обеспокоенность вызывает также ситуация в различных лагерях на всей территории Сирии. Ожидается, что в предстоящий летний сезон без того напряженная работа по оказанию гуманитарной помощи станет еще более трудной. Поэтому мы призываем все

стороны обеспечить предоставление необходимой гуманитарной помощи всем нуждающимся, где бы они ни находились.

В этой связи мы приветствуем усилия Организации Объединенных Наций и сирийского правительства по оказанию помощи тем, кто может покинуть лагерь Эр-Рукбан; многие другие пока не могут этого сделать из-за различных проблем, в том числе из-за нехватки ресурсов. Пока люди остаются в Эр-Рукбане, крайне важно, чтобы им оказывалась необходимая помощь. Мы призываем соответствующие стороны обеспечить выдачу необходимых разрешений на проезд дополнительных автоколонн с гуманитарной помощью.

Что касается сирийских Голанских высот, Южная Африка хотела бы подтвердить свою позицию, согласно которой эта территория является незаконно оккупированной, и призывает Израиль уйти со всех оккупированных территорий во исполнение различных резолюций Совета. Аннексия территорий с применением силы является нарушением норм международного права и подлежит осуждению. Для обеспечения долгосрочного мира и безопасности на Ближнем Востоке крайне важно, чтобы международное право соблюдалось и поддерживалось.

В заключение хочу сказать, что Южная Африка по-прежнему привержена защите основополагающих интересов всего сирийского народа, поддержанию мира и стабильности на Ближнем Востоке, реализации целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и сохранению основных норм, регулирующих международные отношения.

Г-н Сингер Вайзингер (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Мы приветствуем созыв этого заседания. Мы благодарим г-на Лоукока, генерал-майора Бакина и г-на Лилли за их ценные брифинги.

Мы вновь воздаем должное всем гуманитарным организациям, которые продолжают оказывать необходимую и срочную помощь в условиях отсутствия безопасности, в том числе в районах, сильно загрязненных взрывоопасными пережитками войны и наземными минами.

Степень уязвимости в Сирийской Арабской Республике вызывает тревогу. Большая часть населения Сирии уже живет в условиях крайней нищеты, имеет ограниченные возможности для отражения дальнейших нападений и испытывает острые гуманитарные потребности. Однако статистика, отчеты и цифры не отражают и малой толики страданий, которые выпадают на долю этих людей, бросающих все ради того, чтобы спасти свою жизнь и жизни своих близких.

Мы уже несколько раз четко разъясняли позицию нашей страны в отношении ужасающей гуманитарной ситуации в Сирии. Этот затянувшийся конфликт должен быть урегулирован не военным, а политическим путем. Гуманитарная деятельность не может заменить осуществление Сирийской Арабской Республикой и всем международным сообществом своей главной ответственности по защите гражданского населения от неизбирательных нападений в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Именно сейчас, когда впервые за долгое время появилась, как представляется, возможность продвинуть вперед политический процесс, Совет должен выполнить свою роль и воспользоваться этой возможностью, чтобы удвоить усилия по поддержке этого процесса и упорно отстаивать его.

Понимая, что ситуация в Идлибе напрямую влияет на стабильность политического процесса, мы вновь заявляем о необходимости полного осуществления российско-турецкого меморандума от сентября 2018 года и соблюдения всеми сторонами конфликта норм международного гуманитарного права и обязательства по защите гражданского населения. Мы настаиваем на немедленном прекращении нападений на гражданскую инфраструктуру, в частности больницы и школы, а также на другие гражданские объекты. Такие нападения в значительной степени подрывают предоставление основных услуг, таких как образование и здравоохранение, особенно женщинам, детям, пожилым людям, инвалидам и молодежи.

В заключение я хотел бы остановиться на нескольких аспектах, которые, с нашей точки зрения, могли бы способствовать облегчению страданий столь многих миллионов людей благодаря оказанию гибкой, всеобъемлющей и учитывающей их потребности гуманитарной помощи. Для того чтобы иметь возможность оценивать растущие потребности затронутого населения и реагировать на них, все стороны, осуществляющие контроль на местах, должны содействовать безопасному, устойчивому

и беспрепятственному доступу Организации Объединенных Наций и ее партнеров на всю территорию Сирии. Стороны должны соблюдать нормы международного гуманитарного права и воздерживаться от нападений на гражданское население и инфраструктуру. Это касается и контртеррористических наступательных операций.

Жизни 72 000 человек, которые проживают в лагере Эль-Хауль и подавляющее большинство которых составляют женщины и дети, по-прежнему находятся под угрозой. Отсутствие у них уверенности в завтрашнем дне, равно как и отсутствие информации о судьбе их родственников вызвали рост напряженности. В связи с этим жизненно важно обеспечить постоянный гуманитарный доступ и решить, что делать с тысячами иностранных граждан, проживающих на территории дополнительного участка лагеря.

Нас по-прежнему тревожит положение людей, остающихся в лагере Эр-Рукбан и ожидающих доставки гуманитарной помощи, — особенно с тех пор, как мы узнали, что новой автоколонне было отказано в доступе. В связи с этим настоятельно призываем власти работать с Организацией Объединенных Наций и ее партнерами над поиском решений, позволивших бы помочь тем, кто хочет покинуть лагерь, и доставить гуманитарную помощь тем, кто решит остаться.

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить докладчиков за изложенную ими информацию. Хочу особо поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Марка Лоукока за работу Управления по координации гуманитарных вопросов на местах.

Военная эскалация на северо-западе Сирии продолжается прямо в эти минуты. Сообщается, что в результате воздушных ударов и артиллерийских обстрелов были повреждены 26 медицинских учреждений и почти 40 школ, расположенных в этом районе. Нападения на густонаселенные районы, дома, медицинские учреждения и места проживания внутренне перемещенных лиц недопустимы и должны прекратиться. Наиболее приоритетной задачей для всех сторон должна быть защита гражданского населения Идлиба.

Любая военная операция, даже если она проводится против организаций, включенных Организацией Объединенных Наций в перечень террористических, должна осуществляться в полном соответствии с международным гуманитарным правом и международными стандартами в области прав человека, с тем чтобы уберечь тысячи гражданских лиц, оказавшихся в ловушке между противоборствующими сторонами. Защищать гражданское население и предоставлять беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи — это не выбор, а юридическое обязательство всех сторон конфликта. Те, кто отказывается его выполнять, должны привлекаться к ответственности.

Позвольте мне еще раз подчеркнуть важность обеспечения того, чтобы зона деэскалации в Идлибе, создание которой было оговорено в меморандуме о взаимопонимании между Россией и Турцией, была действительно восстановлена и в ней полностью соблюдались достигнутые договоренности. Недавняя эскалация уже вызвала еще одну волну перемещения более чем 350 000 человек.

Кроме того, я хотела бы подчеркнуть нашу обеспокоенность катастрофическим состоянием медицинских учреждений в Сирии. Большинство из них не функционируют, а те, которые все еще работают, слишком плохо оснащены, чтобы в них можно было оказывать помощь пациентам с травмами или дополнительную поддержку инвалидам. На наш взгляд, международное сообщество и особенно Совет Безопасности должны упорно бороться за охрану здоровья и защиту гражданского населения, прежде всего женщин, детей и инвалидов, что зафиксировано в резолюции 2475 (2019).

Позвольте мне перейти к вопросу о гуманитарном доступе в Сирию, особенно в лагерь Эль-Хауль, основную часть жителей которого составляют дети, а также в лагерь Эр-Рукбан, где ситуация становится все более сложной из-за ограниченного передвижения товаров и того факта, что он практически полностью отрезан от внешнего мира.

Как было отмечено в ходе сегодняшних выступлений, благодаря отправке в начале февраля второй и последней на данный момент гуманитарной автоколонны в Эр-Рукбан удалось доставить помощь жителям лагеря и спасти жизни людей. Заканчивается июнь, а в отношении третьей автоколонны так и не достигнуто никакой договоренности. Настоятельно призываем сирийские власти оперативно санкционировать отправку в Эр-Рукбан, где

в гуманитарной помощи по-прежнему нуждаются примерно 28 000 человек, еще одной межучрежденческой автоколонны.

В заключение хочу еще раз подчеркнуть важность принятия эффективных и пользующихся доверием мер для восстановления в Идлибе зоны деэскалации в качестве единственного возможного способа избежать гуманитарной катастрофы в Сирии и добиться столь остро необходимых подвижек в политическом процессе в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение).

Г-н Сипако Рибала (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Экваториальная Гвинея приветствует организацию этого заседания и вновь благодарит г-на Марка Лоукока, генерал-майора Алексея Бакина и г-на Дэвида Лилли за весьма полезную информацию, которую они нам сегодня сообщили.

Как уже было подробно описано, ситуация в Сирии, особенно в ее северо-западной части, вызывает опасения. За последние два месяца погибло бессчетное количество людей, в основном женщин и детей, убитых в ходе нынешней вспышки насилия. Не может быть никаких сомнений в том, мы столкнулись с самой настоящей гуманитарной трагедией, чреватой очевидными последствиями для всего региона. На этом фоне имеет смысл задаться вопросом, не может ли конфликт перерасти полномасштабную войну в регионе или же, напротив, сирийскому правительству удастся купировать джихадистскую угрозу и справиться с другими поднимающими голову вооруженными группировками. Строго говоря, невозможно предсказать, как будет развиваться ситуация.

Никто, в том числе непосредственные соседи Сирии, не хочет платить кровавую цену полномасштабной войны. В связи с этим стороны должны сделать все возможное, чтобы не допустить дальнейшего увеличения числа нападений на население, безоружных граждан, гражданскую инфраструктуру и медицинские учреждения.

Налицо катастрофическая гуманитарная ситуация, о которой свидетельствует положение в лагерях для беженцев и перемещенных лиц, в том числе в лагере Эль-Хауль, где 73 000 человек живут в ужасных условиях, и в лагере Эр-Рукбан, который из-за отсутствия договоренности о направлении третьей гуманитарной колонны и чудовищных условий жизни в нем оказались вынуждены покинуть примерно 14 000 человек. Мы не должны недооценивать серьезность ситуации в этих двух лагерях или пытаться существенно преуменьшить реальные масштабы разворачивающейся там гуманитарной катастрофы.

Вновь заявляем, что согласно резолюции 2449 (2018) и другим соответствующим резолюциям, трансграничная помощь должна оставаться ключевым компонентом гуманитарной деятельности, а стороны не должны экономить на усилиях по обеспечению возможности доставки гуманитарной помощи в Идлиб и другие районы страны, отрезанные из-за боев.

Учитывая вызывающий обеспокоенность уровень потребностей и уязвимость наряду с гуманитарными последствиями на северо-западе Сирии, правительство Экваториальной Гвинеи высоко оценивает работу гуманитарного сообщества, которое, невзирая на множество ограничений в плане безопасности, решительно настроено помогать людям, зависящим от доставки гуманитарной помощи.

В заключение своего выступления хочу подчеркнуть, что конфликт в Сирии не имеет военного решения. Для обеспечения мира и стабильности в Сирии необходимо, чтобы все стороны были готовы идти на компромисс и выполняли свои обязательства в части развития всеохватного и мирного политического процесса.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сирии.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Как гласит известная мудрость, «все, что нас не убивает, делает нас сильнее». Благодаря этому высказыванию мне гораздо проще раскритиковать приглашение, направленное директору-исполнителю там называемого Сирийско-американского медицинского общества, особенно в свете елейных речей представителя Соединенных Штатов в адрес этого общества и его работы в Сирии. Я думаю, что эта похвала четко указывает, до какой степени это общество связано с разведывательными службами Соединенных Штатов, активно действующими в моей и других странах. Мы не выступаем с обвинениями в адрес

этого общества, которое каждый год не получает консультативного статуса на заседаниях неправительственных организаций здесь, в Нью-Йорке. Каждый год оно обращается с просьбой о предоставлении ему консультативного статуса и не может его получить по причинам, которые известны государствам — членам Организации и на которых не стоит подробно останавливаться.

Как указано на веб-сайте организации, она связана с федеральным правительством Соединенных Штатов. Действительно, она связана с Агентством Соединенных Штатов по международному развитию (ЮСАИД), на которое присутствующий здесь представитель работал в Ираке, Афганистане и затем в Сирии в течение восьми лет до своего перевода на пост председателя Сирийско-американского медицинского общества. Важно, что это общество работает на ЮСАИД, а ЮСАИД в свою очередь на своем сайте позиционирует себя как независимое агентство федерального правительства Соединенных Штатов с бюджетом более 27 миллиардов долларов США. Лицо, присутствующее на сегодняшнем заседании и выступавшее от имени Сирийско-американского медицинского общества, — сотрудник ЮСАИД, то есть агентства администрации Соединенных Штатов, и это означает, что он является федеральным служащим, не обладающим независимостью. Поэтому его не следовало приглашать выступать в Совете. Он американец, а не сириец. Он не имеет права говорить о другой стране, когда Сирийско-американское медицинское общество или Американо-сирийское медицинское общество — я не знаю, как его принято называть — не уполномочено работать в Сирии. Это означает, что это — незаконная организация, которая незаконно действует на сирийской территории. Существует одно важное явление, известное как юридическая безграмотность, которое не дает никому права игнорировать положения Устава Организации Объединенных Наций, резолюций Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи или консенсусных резолюций других важных международных организаций, на которых я сейчас остановлюсь.

Во-первых, Женевские конвенции не позволяют этому обществу вести активную деятельность на территории другого государства без согласия соответствующего государства. Во-вторых, система, в соответствии с которой в 1921 году была создана Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, запрещает каким бы то ни было медицинским и немедицинским организациям осуществлять деятельность на оккупированной территории другого государства без согласия этого государства. Как известно членам Совета, согласно резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи, никто не может оказывать гуманитарную помощь без согласия властей соответствующего государства. В пункте 14 резолюции Генеральной Ассамблеи о плане конференций, которую мы ежегодно принимаем консенсусом, предусматривается, что залы, здания и сооружения Организации Объединенных Наций не могут использоваться в ущерб интересам какого-либо государства — члена Организации Объединенных Наций.

Следует упомянуть и о еще одном важном моменте. Директор-исполнитель этой организации — или общества — заявил, что она предоставила 14 миллионов медицинских услуг в Идлибе. Все члены Совета знают, что, по данным Управления по координации гуманитарных вопросов и других структур, Фронт «Ан-Нусра» контролирует 99 процентов территории Идлиба. Это означает, что террористическая группа контролирует 99 процентов территории Идлиба, где действует Сирийско-американское медицинское общество. Как могло получиться, что это общество действует в районах, контролируемых террористической группировкой? Отсюда следует, что между террористической группой и этим обществом налажено сотрудничество, а это означает, что это общество оказывает в Идлибе помощь не гражданскому населению, а террористической группе.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Утверждения о связи гуманитарных работников на местах с Фронтом «Ан-Нусра», когда ее в действительности нет, создают опасность для гуманитарных работников. Я хотела бы занести это в протокол, потому что такие заявления могут поставить под угрозу жизни людей.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я вновь предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики, с тем чтобы он мог завершить свое выступление.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я впервые сталкиваюсь с тем, что представитель одной страны прерывает представителя другой страны, когда последний за-

читывает свое заявление по порядку ведения заседания. Такое никогда не происходит. Никто не может прерывать посла другой страны во время его выступления. В любом случае, я перечислил факты, представил информацию и задал всем членам Совета обоснованные вопросы. Подумайте над изложенными мною сведениями и фактами. Члены Совета могут их проверить. Это не обвинения, а факты.

Наша делегация приняла к сведению шестьдесят первый доклад об осуществлении предположительно гуманитарных резолюций, направленных на содействие предпринимаемым сирийским правительством и его учреждениями усилиям по улучшению жизни и благополучия сирийских гражданских лиц и укреплению их потенциала в целях улучшения сложных гуманитарных условий, сложившихся в результате навязанной нашей стране гражданской войны. Я не буду подробно останавливаться на находящемся на рассмотрении Совета докладе, поскольку он направлен на решение задач, не связанных с интересами сирийского народа, его безопасностью и благосостоянием. Он просто используется для того, чтобы повторить устаревшие факты, угодные некоторым антисирийским правительствам. Об этом свидетельствует тот обстоятельство, что большинство страниц доклада посвящены ситуации в Идлибе, причем в основу доклада положено видение Управления по координации гуманитарных вопросов и сведения из его открытых источников. В нем используются расплывчатые формулировки и вымышленные названия, которые возвращают нас в, как нам казалось, ушедшую в прошлое эпоху, когда некоторые государства, имеющие влияние в Совете Безопасности, использовали УКГВ в своих интересах. Эти страны стремились подорвать усилия сирийского правительства и найти предлоги для того, чтобы предъявить ему обвинения и сделать его врагом, вместо того чтобы устанавливать с ним партнерские отношения и всесторонне сотрудничать и заранее координировать с ним свою деятельность. Составители таких докладов не уделили никакого внимания таким городам, как Эр-Ракка, Хаджин, Багуз, Дайр-эз-Заур, Талль-Рифъат, Пальмира, Африн и Манбидж. Они всегда пишут короткими и двусмысленными фразами, отказываясь использовать четкие формулировки и не возлагая ответственность за военные преступления и преступления против человечности на международную коалицию, оккупационные турецкие силы, вооруженные формирования и связанные с ними террористические группы. Они не касаются трагической участи гражданского населения, в том числе в районах, оккупированных Соединенными Штатами, таких как лагеря Эр-Рукбан и Эль-Хауль. Поскольку они заявляют, что являются нейтральными и профессиональными, как мы надеемся, они должны были что-то сказать о фактах совершения этих бесспорных вопиющих преступлений.

В свете содержащейся в докладе информации мы имеем полное право задать вопрос о сотнях иностранных боевиков, которые, как утверждается в докладе, вначале находились в лагере Эль-Хауль, а затем якобы переместились в другие места. У нас есть чрезвычайно важная информация на этот счет. Тысячи иностранных террористов, проживавших в лагере Эль-Хауль, были действительно переведены в другие места. Мы имеем право задать вопрос об их конечном пункте назначения. Какая их ждет судьба? Возвратятся ли они через территорию Турции обратно в Сирию? Мы видели, как это происходило на северо-востоке страны и в других районах — для совершения нападений на мирные гражданские районы на северо-западе Сирии, например на город Кесаб, или для вторжения в Идлиб и его сельские районы. На каком основании их выпустили из лагерей? Кто стоял за этой операцией и финансировал ее? Не увидим ли мы вскоре этих террористов на территории других стран, где они в соответствии с политикой, проводимой некоторыми странами, пополнят ряды группировок с придуманными названиями, такими как «Исламское государство в Северной Африке», наподобие ДАИШ в нашем регионе, или «Исламское государство на Кавказе и в Центральной Азии»? Как представляется, инвестиции в терроризм приносят определенным государствам-членам Организации большую прибыль, нежели инвестиции в устойчивое развитие, охрану окружающей среды, сдерживание конфликтов, борьбу с распространением оружия массового уничтожения или гуманитарную деятельность.

С момента проведения первого заседания Совета Безопасности по вопросу о гуманитарной ситуации в нашей стране много лет тому назад мы не перестаем подчеркивать, что ощутимое улучшение гуманитарной ситуации в Сирии требует решения проблемы иностранного политического, военного и экономического вмешательства в дела нашей страны. Очевидно, что обсуждение подробностей

этих агрессивных интервенционистских мер требует времени, которое Совет не готов на это тратить. Я не верю, что определенные члены Совета готовы серьезно заняться решением насущных вопросов для достижения благородных целей реальной гуманитарной работы.

Готовы ли представители определенных западных государств к обсуждению терроризма, который целенаправленно разрушает нашу страну? Некоторые государств занимаются инвестированием в такой терроризм. Они гарантируют свои инвестиции с помощью десятков тысяч иностранных боевиков-террористов из более чем 100 государств-членов Организации, которым они предоставляют все виды поддержки, финансирование и оружие. Готовы ли представители этих западных государств обсудить экономический терроризм и практику коллективного наказания, которой придерживаются их правительства, вводя в одностороннем порядке принудительные санкции против сирийского народа? От этих санкций страдают в том числе дети, пожилые люди, женщины и больные. Готовы ли они обсудить роль, которую правительства их стран играют в затягивании этого кризиса, продолжающегося уже более восьми лет? Правительства этих стран препятствуют политическому урегулированию и тем самым усугубляют страдания сирийского народа. Мы все очень хорошо знаем ответ на этот вопрос. Мы отдаем себе отчет в том, что правительства этих стран используют различные фальшивые предлоги и отговорки для того, чтобы избежать обсуждения этой темы, чтобы не привлекать внимания к их серьезным политическим, правовым и нравственным просчетам.

Я воздержусь от того, чтобы зачитывать полный текст своего выступления, для того чтобы меня не обвинили в нападках на Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов. Мы добились значительного прогресса, несмотря на колоссальные трудности, с которыми мы сталкиваемся, и убеждены в том, что мы могли бы добиться в гуманитарной сфере гораздо большего, если бы некоторые наши партнеры из Организации Объединенных Наций следовали принципам гуманитарной деятельности, в частности уважали принципы суверенитета, нейтралитета и отказа от политизации и всесторонне сотрудничали и координировали свои действия с сирийским правительством, на котором несет на себе основное бремя ответственности за удовлетворение потребностей сирийцев.

Сирийское правительство, как и любое другое ответственное правительство в мире, в том числе правительства государств-членов, не может сидеть сложа руки, пока террористы контролируют один из районов страны и используют жителей Даръа в качестве «живого щита», неизбирательно нанося удары по мирным гражданам в соседних городах и населенных пунктах, в том числе ракетами и реактивными снарядами. Очевидно, что сирийское правительство должно защищать своих граждан и вправе принимать меры в ответ на запускаемые террористами ракеты. Правительство имеет право бороться с терроризмом, как об этом говорится в нормах международного права, Уставе Организации Объединенных Наций и резолюциях о борьбе с терроризмом. Любые утверждения о том, что сирийское правительство и его союзники совершают преднамеренные нападения на гражданских лиц или объекты гражданской инфраструктуры, являются абсолютно безосновательными.

В заключение я хотел бы подтвердить, что правительство нашей страны приложит все усилия для того, чтобы помочь сирийскому народу преодолеть эти трудные времена в истории страны, и будет продолжать оказывать ему поддержку и помощь, необходимые для продвижения вперед и возвращения и восстановления всего того, что было разрушено в результате террористической деятельности и агрессии против нашей страны. Я хотел бы также подчеркнуть, что путь к улучшению гуманитарной ситуации в нашей стране очевиден каждому сирийцу. Это полное уважение суверенитета и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики, а также отмена незаконных, бесчеловечных и односторонних принудительных мер против нее. Сирийское государство нуждается в поддержке в гуманитарной сфере и в сфере развития в дополнение к мерам, принимаемым правительством в целях борьбы с терроризмом и прекращения незаконного присутствия сил Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Франции и Турции на всей территории Сирийской Арабской Республики.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я хотел бы уточнить: представитель Сирийской Арабской Республики заявил, что, исходя из его опыта, никогда еще член Совета не выступал с заявлением по по-

рядку ведения заседания. В соответствии с правилом 30 временных правил процедуры Совета член Совета имеет полное право выступить с заявлением по порядку ведения заседания. Однако представитель Соединенного Королевства выступила с заявлением по порядку ведения заседания до того, как я дал ей слово, поэтому было невозможно в полной мере обеспечить устный перевод ее выступления.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Бакину для ответа на замечания и заданные вопросы.

Г-н Бакин (Российская Федерация): Мне нечего больше добавить кроме того, что я изложил в своем выступлении.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я предоставляю слово г-ну Лилли для ответа на замечания и заданные вопросы.

Г-н Лилли (*говорит по-английски*): Я также хотел бы воздать должное гуманитарным работникам, которые погибли в Сирии, — их почти 1200 человек, как об этом упомянул в своем выступлении представитель Южной Африки, за что мы ему благодарны.

Что касается тех районов Сирии, ситуацию в которых мы сегодня обсуждаем в этом зале, то я иногда спрашиваю себя, почему медицинские работники остаются в Сирии. Они остаются в этой стране, чтобы лечить раненых и больных и помогать хоронить умерших. Они действуют бескорыстно, они настоящие герои и подлинные гуманисты. По сути, одна из самых опасных работ в Сирии — это работа медицинских работников. В настоящее время одно из самых опасных мест в Сирии — это медицинские учреждения.

Как уже об этом сегодня говорилось в этом зале, с конца апреля было совершено 30 нападений на медицинские учреждения, передвижные медицинские пункты и машины скорой помощи. Одно только Сирийско-американское медицинское общество потеряло более 50 своих сотрудников. На этой неделе среди моих коллег и работников других неправительственных организаций широко обсуждается вопрос о том, какую помощь мы можем оказать тем нашим коллегами, которые получили увечья, и семьям погибших. Я работаю в составе как правительственных, так и неправительственных организаций уже несколько десятилетий. За это время мне приходилось заниматься оказанием гуманитарной помощи в Дарфуре, Южном Судане, Ираке, Афганистане и во многих других странах, однако я никогда глубоко не задумывался об этой стороне нашей работы — в этом не было необходимости.

Некоторые мои коллеги хотели бы найти виноватых, назвать конкретных лиц, но мы не можем так поступить, поскольку руководствуемся гуманитарным стандартами. И это непросто. Из девяти объектов, в отношении которых действует механизм деконфликтации и на которые были совершены нападения с конца апреля, восемь пострадали от ударов с воздуха. Хотя в Сирии действуют военно-воздушные силы целого ряда государств, на северо-западе Сирии свои операции проводят только силы России и Сирии. Именно Россия вот уже много лет стремится к деконфликтации. От нас потребовали сообщить координаты объектов, и нас заверили в том, что эти объекты не подвергнутся нападениям.

Этот орган и его структуры, проводящие расследования, должны привлечь к ответственности тех, кто совершает нападения на гражданских лиц и медицинские учреждения, в противном случае страдающие жители Сирии окажутся лишены последней надежды на то, что международному сообществу небезразлична их судьба. Мы в долгу перед 1200 гуманитарными работниками, погибшими в ходе конфликта, и 2200 лицами — женщинами, детьми, мирными жителями, — которые поступили с полученными в ходе конфликта ранениями в медицинские учреждения Сирийско-американского медицинского общества начиная с апреля.

Сегодня в этом зале мы слышали много прекрасных речей, и я могу лишь просить о том, чтобы мы претворили эти речи в конкретные дела, прежде чем погибнет еще больше мирных жителей.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства для заявления по порядку ведения заседания.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Лилли завершил свое выступление на весьма эмоциональной ноте.

Я хотела попросить зафиксировать в официальном отчете тот факт, что я не получила ответов на свои вопросы от тех, кто должен был быть в состоянии на них ответить, а также что, до тех пор пока мы не получим этих ответов, нельзя будет

положить конец страданиям, трудностям и дилеммам, о которых говорил Дэвид Лилли. Поэтому мы должны продолжать наши усилия, с тем чтобы попытаться разобраться в этой ситуации.

Я избавлю коллег по Совету от рассуждений о том, насколько ироничен тот факт, что вопрос о свободе слова был поднят в отношении услышанного нами в самом начале, а также что на мои вопросы не были даны ответы. Однако я хотела бы подчеркнуть, что нам придется вернуться к этому вопросу. Он крайне важен.

Председатель (*говорит по-арабски*): Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Сафронков (Российская Федерация): Я хотел бы поправить мою британскую коллегу. Все ответы на ее вопросы, содержатся в заявлении генерал-майора Бакина. Его просто нужно еще раз внимательно прочитать и послушать. Там есть все исчерпывающие ответы, в том числе применительно к гуманитарным вопросам.

Заседание закрывается в 17 ч 15 мин.